

**ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР**

ВЫПУСК 32

ОКТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 1978

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК**

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

**ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР**

ВЫПУСК 32

ОКТАБРЬ – ДЕКАБРЬ 1978

ГОД ИЗДАНИЯ – ШЕСТОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК**

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе
Редакционная коллегия: Эдвард Клайн
Павел Литвинов
Лондонский корреспондент: Питер Реддавей
Секретарь редакции: Елена Штейн

"Хроника защиты прав в СССР" не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

Editor-in-Chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE

Editorial Board: EDWARD KLINE, New York
PAVEL LITVINOV, New York
London correspondent: PETER REDDAWAY
Secretary to the Board: HELENA STEIN

Copyright © 1979 by: KHRONIKA PRESS

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

СОДЕРЖАНИЕ

30 лет Всеобщей декларации прав человека.....	5
30 октября – День политзаключенного СССР	8
О нарушении права заключенных на творческую деятельность	12
Комитету самообороны Польши от Группы "Хельсинки"	16
* * *	
После выступления Волошановича	17
Негласный обыск у Сахарова	19
Переписка о деле Орлова	20
О суде над Пяткусом (из "Хроники ЛКЦ")	24
<i>Георгий Владимов. Лик моего народа?</i>	28
<i>Л. Богораз. Письмо о лишении ученой степени.</i>	31

Некролог

Гелий Снегирев	34
----------------------	----

Документы

Гавайская декларация.....	35
Ответ советских психиатров	39
Доклад Советского Союза в Комитете прав человека	42

Библиография

Поступления Самиздата	63
Перечень имен (выпуски 29 – 32)	69

СООБЩЕНИЯ

Арестованы

В Белоруссии:

19 октября арестован Михаил Кукобака, рабочий, бывший политзаключенный СПБ.

На Украине:

8 декабря арестован Иосиф Зисельс.

В Калининне:

21 ноября арестован Александр Огородников, организатор неофициальных русских православных семинаров молодежи в Москве.

Приговорены

В Калининне:

Александр Огородников приговорен в январе 1979 г. к одному году заключения по обвинению в "ведении паразитического образа жизни".

В Ереване:

Роберт Назарян, член-учредитель Армянской группы "Хельсинки", приговорен в ноябре к 5 годам лишения свободы и 2 годам ссылки по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде".

В Белоруссии:

Евгений Бузинников, рабочий из г. Светлогорска, приговорен 1 августа по ст. 190-1 УК РСФСР к 3 годам лагерей строгого режима.

Покинули СССР

Надя Светличная, бывшая политзаключенная, активная участница правозащитного движения на Украине; многолетний "отказник" Вениамин Левич с женой; Израиль Залмансон, бывший политзаключенный, осужденный к 8 годам лишения свободы в 1970 г. на "самолетном" процессе; Айше Сеитмуратова, активная участница крымско-татарского движения, бывшая политзаключенная.

* * *

♦ Литовские католические священники (А. Сваринкас, Й. Каунецкас, С. Тамкевичюс, В. Велавичюс, Ю. Здебскис) образовали Католический комитет защиты прав верующих. Об этом сообщил 22 ноября в Москве на пресс-конференции о. Альфонсас Сваринкас.

♦ В мае образована Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР.

ОБРАЩЕНИЕ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ

Документ № 69

30 лет Всеобщей декларации прав человека

Всеобщая декларация прав человека, принятая Объединенными Нациями 30 лет назад, стала важнейшим этапом в формировании гуманитарных принципов современного общества. Незадолго до ее принятия окончилась вторая мировая война и был уничтожен гитлеровский нацизм, совершивший величайшие преступления против человечества. Смерть Сталина положила конец его не менее преступной диктатуре.

Но и сейчас во многих странах мира, в том числе и в СССР, провозглашенные Декларацией принципы все еще далеки от своего осуществления.

В СССР нарушаются многие важные статьи Всеобщей декларации прав человека:

ст. 19 – свобода убеждений и свобода получать и распространять информацию;

ст. 13 – право на свободный выбор страны проживания и места проживания внутри страны;

ст. 18 – свобода религии;

ст. ст. 10, 11 – гласность и справедливость суда;

ст. 5 – запрещение жестоких и унижающих достоинство человека наказаний;

ст. 20 – свобода ассоциаций;

ст. ст. 23, 26 – в противоречие с духом этих статей не обеспечено отсутствие национальной и идеологической дискриминации в труде и образовании. Не обеспечена свобода профсоюзов.

ст. 15 – право на сохранение гражданства и его изменение;

ст. 12 – тайна корреспонденции и неприкосновенность жилища.

В разной степени нарушаются и некоторые другие статьи.

Серьезным нарушением является то, что вопреки призыву Генеральной Ассамблеи ООН "сделать все возможное для рас-

пространения, оглашения и разъяснения Всеобщей декларации прав человека, особенно в школах и других учебных заведениях”, в СССР текст Декларации не известен широким слоям населения.

В 60-70-х годах в СССР сформировалось движение за права человека, опирающееся на принципы Всеобщей декларации прав человека. Письма и заявления в защиту отдельных людей, статьи, литературные произведения и исторические труды, письма и дневники из лагерей и тюрем, подробные записи судебных процессов, деятельность Инициативной группы защиты прав человека в СССР, Комитета прав человека, регулярное издание ”Хроники текущих событий”, документы групп ”Хельсинки”, Комитета защиты прав верующих, Рабочей комиссии по психиатрии — все это раскрыло перед советской и мировой общественностью множество фактов нарушения основных прав и явилось важным вкладом в формирование общемировой идеологии защиты прав человека, способной объединить на гуманистической основе многих людей на земном шаре, вне зависимости от расы, национальности, вероисповедания, социального положения и гражданства.

Мы убеждены, что ответственность за соблюдение прав человека лежит не только на государстве, но и на гражданах.

Выражая свою приверженность Декларации прав человека, стремясь к гуманизации общества и защите прав человека так, как они сформулированы в Пактах о правах и Хельсинкском Акте, мы считаем необходимым:

Освободить всех узников совести.

Отменить ст. ст. 70 и 190-1 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК союзных республик), дающих возможность преследовать за убеждения, за обмен информацией и идеями.

Отменить часть ст. 64 УК РСФСР (и соответствующих статей УК союзных республик), дающую возможность преследовать за попытки осуществления права выбора страны проживания и за убеждения.

Отменить все препятствия в осуществлении права на свободный выбор страны проживания (права покинуть свою страну и возвращаться в нее) и выбора места проживания внутри страны.

Прекратить преследования верующих всех Церквей. Обеспечить подлинное отделение церкви от государства.

Кардинально изменить режим в тюрьмах, лагерях и спецпсихбольницах, гуманизировать Исправительно-трудовое законодательство.

Ликвидировать принудительный труд в местах заключения, в ссылке и при условно-досрочном освобождении; отменить ст. 209 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК союзных республик).

Прекратить психиатрические репрессии по политическим мотивам.

Прекратить дискриминацию в образовании и труде по национальности, убеждениям, вероисповеданию, после отбытия наказания по суду и в связи с преследованиями родственников.

Обеспечить гарантии свободы профсоюзов и других ассоциаций.

Прекратить нарушения внутреннего и международного обмена информацией — нарушения почтовой, телеграфной, телефонной связи.

Отменить все решения о лишении гражданства по политическим мотивам.

Настоящим документом мы обращаемся к правительствам СССР и 34 стран, совместно подписавшим Хельсинкский Акт, а также ко всем объединенным нациям, 30 лет назад провозгласившим Всеобщую декларацию прав человека "в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства".

Обращение открыто для подписей в течение года в нашей стране и вне ее для всех, кто вместе с нами стремится к реальному воплощению в жизнь Всеобщей декларации прав человека, полагая, что это гарантирует не только личную свободу и жизнь, но и мирное существование на Земле.

8 декабря 1978 года

Елена Боннэр, Софья Каллистратова, Мальва Ланда, Наум Мейман, Виктор Некипелов, Татьяна Осипова, Юрий Ярым-Агаев.

Присоединяется: Андрей Сахаров, Татьяна Великанова, Александр Лавут, Владимир Войнович, Георгий Владимов, Владимир Корнилов, Лев Копелев, Лидия Чуковская.

К 10 декабря — 76 подписей присоединившихся.

30 ОКТЯБРЯ – ДЕНЬ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННОГО СССР

С 1974 года – по инициативе политзаключенных – 30 октября отмечается День политзаключенного СССР. Политзаключенные заявляют о том, что они – есть. В заявлениях и обращениях в Верховный Совет СССР (и другие высшие советско-партийные органы) – требуют признания наличия в стране политзаключенных, утверждения и соблюдения Статуса политзаключенных. В поддержку своих требований десятки политзаключенных Уральских и Мордовских лагерей и Владимирской тюрьмы держат в этот день голодовки.

30 октября 1974 г. в Москве (на квартире лауреата Нобелевской премии Мира академика Андрея Сахарова) группой правозащитников была проведена первая посвященная Дню политзаключенного СССР пресс-конференция. Западным корреспондентам были переданы заявления, открытые письма и другие документы, составленные самими политзаключенными, – материалы, попавшие на волю вопреки жестоким мерам администрации, пресекающим информацию.

Особо интересный документ, переданный на первой пресс-конференции, – текст заочного "Интервью", в котором 11 политзаключенных Уральского лагеря № 35 поставили и содержательно ответили на ряд вопросов о том, почему и как они оказались "осужденными", о своем отношении к происшедшему с ними, о взаимоотношениях между политзаключенными в лагере, об администрации и представителях КГБ в лагере и др.

Участники этого "Интервью" Владимир Балахонов и Семен Глузман находятся в заключении и сейчас. Многократно подвергались жестоким наказаниям. Балахонов провел три года во Владимирской тюрьме. Глузман сейчас находится во внутрилагерной тюрьме (ПКТ). Здоровье их подорвано. Летом у 30-летнего Глузмана было нарушение мозгового кровообращения... Двое других участников "Интервью" – Шахвердян и Светличный. Баг-

рат Шахвердян после 5-летнего заключения и Иван Светличный после 7-летнего заключения, оба с сильно подорванным здоровьем, весной с. г. этапированы в ссылку (И. Светличный болен гипертонической болезнью, страдает нарушениями мозгового кровообращения, незадолго до отправки в ссылку заболел гепатитом).

Один из организаторов и участников первой пресс-конференции 30 октября — Сергей Ковалев — менее чем через два месяца после этого был арестован по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде"; пункты его обвинения включают и подписанное им в День политзаключенного обращение Инициативной группы защиты прав человека в СССР, и переданные на пресс-конференции материалы, в частности, названное выше "Интервью". Сергей Ковалев с тех пор сам является политзаключенным (отбывает 7-летний срок лишения свободы, после которого ему предстоит 3 года ссылки), находится в Уральских политлагерях, подвергался и подвергается здесь жестокому, бесчеловечному обращению и издевательствам, аналогичным тем, о которых рассказывается в инкриминируемых ему материалах...; с мая с. г. С. Ковалев помещен на 6 месяцев в ПКТ, уже более года от него нет ни одного письма.

В 1975-76 годах среди участников пресс-конференции в День политзаключенного были Юрий Орлов, Александр Гинзбург, Анатолий Щаранский, Владимир Слепак. Сейчас они сами являются политзаключенными. Единственная причина осуждения каждого из них — участие в борьбе за права человека в нашей стране.

В числе инкриминируемых Гинзбургу, Орлову и Щаранскому "преступных" деяний — составленные группой "Хельсинки" документы об условиях содержания политзаключенных.

Предполагая вероятность таких обвинений, многие политзаключенные Уральских и Мордовских лагерей и Владимирской тюрьмы направили в суды и в прокуратуру заявления, где выражают желание свидетельствовать об истинном положении. Один из направивших такое заявление — Сергей Ковалев. Никто из этих людей в суд вызван не был.

* * *

В День политзаключенного в 1975 г. западным корреспондентам была передана копия проекта Статуса политзаключенных,

поддержанного более чем 70 политзаключенными Урала, Мордовии и Владимирской тюрьмы. Нам известно, что этот проект был направлен также политзаключенными Владимирской тюрьмы в Верховный Совет СССР ("Хроника-пресс", Нью Йорк, 1975 г.).

Основные положения-требования Статуса политзаключенных:

— Отмена принудительного труда.

— Не должны использоваться как средства наказания или "перевоспитания" ограничения питания, одежды, спальных принадлежностей и т. д. Недопустимы наказания-пытки голодом, холодом, отсутствием сна и намеренное причинение других физических и моральных страданий.

— Медицинская помощь (или, наоборот, лишение таковой) не должна использоваться как средство поощрения или наказания...

Поддерживая положения Статуса, мы считаем, что они должны распространяться не только на политзаключенных, но обязательно на всех заключенных.

В то же время мы обращаем внимание на особые условия, в которых находятся именно политзаключенные. Чтобы "перевоспитать" узника совести, принудить его изменить самому себе, отказаться от своих духовных ценностей, используется не только весь арсенал "мер воздействия", предусмотренных Исправительно-трудовым законодательством (дополнительные ограничения питания, пытка карцером, лишение свидания, изменение лагерного режима на тюремный и др.), но и многие не предусмотренные этим законодательством средства (неоказание медицинской помощи, конфискация корреспонденции, преследования родственников и др.).

Особое внимание мы обращаем также на то, что преследования политзаключенных не прекращаются после отбытия ими срока наказания: дискриминация в отношении выбора места жительства и работы, гласный надзор милиции.

* * *

Мы особо подчеркиваем: большая часть политзаключенных СССР — узники совести, не совершившие вообще никаких преступлений.

Возможности привлечения к уголовной ответственности за реализацию права на свободу убеждений (статья 19 Всеобщей декларации прав человека), безусловно, способствует существование таких противоправных статей Уголовного кодекса, как

”антисоветская агитация и пропаганда” (ст. 70 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК союзных республик), ”распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй (ст. 190-1 УК РСФСР); широкие возможности привлечения к уголовной ответственности и сурового осуждения — за реализацию прав на свободу убеждений и выбора страны проживания — представляет часть статьи ”измена родине” (ст. 64 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК союзных республик).

Реализация международных обязательств, зафиксированных Хельсинкским Актом, требует отмены ст. ст. 70, 190-1 и той части ст. 64, которая дает возможность преследования за убеждения и попытку покинуть страну.

Все осужденные по ст. ст. 70 и 190-1 (или соответствующим им статьям УК союзных республик), а также по указанной части ст. 64 — должны быть освобождены.

* * *

До сих пор в СССР в лагерях и тюрьмах находятся лица, осужденные на сроки до 25 лет до введения нового законодательства, определяющего максимальный срок лишения свободы 15-ю годами. Как шаг гуманности — необходима амнистия к этим лицам.

Без освобождения политзаключенных — узников совести все гарантии прав человека, выраженные в Пакте о правах и в Хельсинкском Акте, — будут оставаться только словесной декларацией.

30 октября 1978 г.

Члены Московской группы ”Хельсинки”: *Е. Боннэр, С. Каллистратова, М. Ланда, Н. Мейман, В. Некипелов, Т. Осипова*

Присоединяемся: *А. Сахаров, Н. Строкатова (Караванская), А. Лавут, Т. Великанова, о. Г. Якунин, В. Капитанчук, Л. Бойцова (Ковалева), И. Валитова (Орлова), И. Жолковская (Гинзбург), Н. Бузырева (Федорова), Г. Владимов, Л. Терновский, Ю. Ярым-Агаев, В. Бахмин, А. Хлгатян.*

- Приложение*:
1. Список (неполный) лиц, репрессированных по политическим мотивам.
  2. Основные положения Статуса политзаключенных (и сравнение с существующим положением).

---

* Приложения здесь не приводятся.

О НАРУШЕНИИ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА ТВОРЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В тюрьмах и лагерях Советского Союза находится в настоящее время немало ученых и творческих работников. Среди них физик Юрий Орлов, биолог Сергей Ковалев, философ Евгений Пронюк, поэт Микола Руденко и другие.

Не говоря здесь о противоправности лишения свободы этих людей, репрессированных за открытое высказывание своих убеждений, не отделимое от свободы научного и художественного творчества, и за различные аспекты правозащитной деятельности, мы обращаем внимание на недопустимость условий, в которых они находятся.

Недостаточное и неполноценное питание, обеспечивающее лишь биологическую выживаемость (см. документ № 3), ведет к ослаблению памяти и снижению творческой потенции. Способствует этому и тяжелый принудительный труд.

Все записи, рисунки, художественные поделки заключенных подвергаются досмотрам, часто в отсутствие владельца, почти всегда они безвозвратно отбираются. Заключенным запрещено иметь принадлежности для рисования — краски, кисти, даже цветные карандаши. Возмущение у мировой общественности вызвало изъятие в 1976 году у талантливой украинской художницы Стефании Шабатуры (Мордовский лагерь ЖХ-385/3-4) свыше 150 рисунков. Тем не менее факты творческой дискриминации продолжают. В феврале-марте 1978 г. у художника Юлия Рыбакова были отобраны и сожжены на его глазах рисунки (в основном это были портреты родных). У известного украинского писателя Миколы Руденко в мае изъяты написанные им стихи. Это заставило тяжело больного человека пойти на отчаянный при состоянии его здоровья шаг — объявить голодовку протеста. С января по март 1977 г. в Ленинградской тюрьме "Кресты" четырежды изымалась рукопись книги стихов Юлии Вознесенской (как у нее, так и у тех, кто пытался передать книгу на волю). У Паруйра Айриkyяна регулярно изымаются рукописи его песен, стихов, прозы. Неоднократно изымались записи сти-

хов и у филолога, поэта, переводчика Василия Стуса. В последний год заключения (1977) у него изъято около 600 собственных стихотворений и переводов из Гете, Бодлера, Рильке.

Тотальные изъятия личных записей и творческих работ производятся перед этапами. Администрация Лефортова перед отправкой в Пермь изъяла у Ю.Ф. Орлова научные статьи, которые он написал в тюрьме. В 19 Мордовском лагере перед этапированием был тщательно обыскан В. Лисовой (акцией руководил работник КГБ Чепкасов), у него отобрали многолетний труд – макет "Философского словаря" на украинском языке. Лисовой – кандидат философских наук, работал до ареста в Институте философии АН УССР. У В. Абанькина перед этапированием из Владимирской тюрьмы изъяты 5 тетрадей с сочиненными им научно-фантастическими рассказами. Администрацией тюрьмы рассказы охарактеризованы как "тенденциозные" и "антисоветские".

Особенно тяжелым является положение научных работников. Если поэт или писатель все-таки может творить (хотя бы мысленно), у него лишь отнимаются плоды его труда, то для ученого пресекается сама возможность творческой деятельности.

Администрация политических лагерей Перми и Мордовии пресекает подобные контакты между заключенными даже одного лагеря, одного отряда, организацию внутрилагерных научных и творческих семинаров и дискуссий.

Жесткий режим переписки (2 письма в месяц для лагеря строгого режима, одно – для особого, одно письмо в два месяца – для строгого режима во Владимирской тюрьме) лишает заключенных возможности обмена научной информацией даже через близких родственников. Да такие письма могут быть попросту изъяты. По этой же причине практически невозможна переписка с научно-исследовательскими учреждениями, редакциями, коллегами по науке и культуре даже в пределах СССР. Ученый не может опубликовать своих трудов ни в одном отечественном издании и уж тем более за рубежом.

Лагерные и тюремные библиотеки убоги, заключенные не могут пользоваться межбиблиотечным абонементом. Мы не знаем, в какой еще стране заключенным нельзя посылать книги и журналы, это ограничение – одно из самых нелепых и жестоких. Советские узники могут приобретать литературу лишь через магазины "Книга – почтой", которые, как правило, нужных изданий не имеют и заказов не выполняют.

В лагере в личных вещах разрешается хранить не более 5 книг, остальное сдается на склад. Очень трудно подписаться на научные и литературные журналы, особенно на национальных языках. Так, во Владимирской тюрьме отказывают в выписке украинской периодики (даже таких изданий, как "Перець" и "Друг читача"). Совершенно невозможно подписаться на зарубежные научные журналы по специальности. Посылаемые из-за границы книги, как правило, не доходят. Нам известен лишь один случай "либерализма". В мае 1977 г. администрация 36 Пермского лагеря дала на несколько минут в руки С. Ковалеву присланную на его имя из ФРГ книгу (материалы научного симпозиума). На вопрос Ковалева, получит ли он эту книгу, начальник лагеря Журавков ответил, что это не полагается, да и неизвестно, что в этой книге. Позднее Ковалеву объявили, что книга послана на перевод, дабы решить вопрос о возможности ее выдачи. В марте 1978 г. книга еще не была выдана владельцу.

Подобные жесткие и ничем не оправданные ограничения приводят к тому, что ученый, лишенный возможности получать научную информацию, не говоря уже о собственном творчестве, за долгие годы заключения безнадежно отстает от современного уровня науки и в итоге профессионально дисквалифицируется.

Таким образом, условия заключения в лагерях и тюрьмах Советского Союза причиняют дополнительные моральные страдания. Они нарушают статью 15 Пакта об экономических, социальных и культурных правах:

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на:

- а) участие в культурной жизни;
- б) пользование результатами научного прогресса и их практического применения;
- в) пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными и художественными трудами, автором которых он является... и т. д.

Обращаем внимание на то, что изложенные в этой статье права ничем не могут быть ограничены.

Члены Московской группы "Хельсинки": *Елена Боннэр, Софья Каллистратова, Мальва Ланда, Наум Мейман, Виктор Некипелов, Татьяна Осипова.*

**Список ученых и творческих работников – политзаключенных
(Последовательно указаны статьи УК и срок заключения)**

1. РУДЕНКО Николай Данилович, писатель – ст. 70; 7 стр., 5 ссылки.
2. ВОЛКОВ Олег Николаевич, художник – ”дело о лозунгах”, 7 стр.
3. ШАБАТУРА Стефания Михайловна, художница – ст. 70; 5 стр., 3 ссылки.
4. РУБАН Петр Васильевич, резчик по дереву – угол. ст.; 6 стр., 3 ссылки.
5. ОКУЛОВА (ВОЗНЕСЕНСКАЯ) Юлия Николаевна, поэтесса – 190-1, 2 общ.
6. РЫБАКОВ Юлий Андреевич, художник – ”дело о лозунгах”, 6 усил.
7. КАЛИНЕЦ Игорь Миронович, поэт – ст. 70; 6 стр., 3 ссылки.
8. СТАСИВ-КАЛИНЕЦ Ирина Онуфриевна, поэтесса – ст. 70; 6 стр., 3 ссылки.
9. ОСАДЧИЙ Михаил Григорьевич, писатель – ст. 70 ч. 2; 7 особ., 3 ссылки.
10. КАРАВАНСКИЙ Святослав Иосипович, поэт, филолог – ст. ст. 64, 70; 30 особ.
11. СВЕРСТЮК Евгений Александрович, филолог, литературный критик – ст. 70; 7 стр., 5 ссылки.
12. СВЕТЛИЧНЫЙ Иван Алексеевич, литературовед – ст. 70; 7 стр., 5 ссылки.
13. СУПЕРФИН Габриэль Гаврилович, литературовед – ст. 70; 5 стр., 2 ссылки.
14. МАРЧЕНКО Валерий Вениаминович, журналист, переводчик – ст. 70; 6 стр.
15. БАРЛАДЯНУ Василий Владимирович, искусствовед – ст. 190-1; 3 общ.
16. МОРОЗ Валентин Яковлевич, историк – ст. 70; 9 особ., 5 ссылки.
17. КАЗАЧКОВ Михаил Петрович, физик – ст. ст. 64, 88; 15 стр.

18. ПЭНСОН Борис Соломонович, художник – ст. 64; 10 стр.
19. ОСИПОВ Владимир Николаевич, журналист – ст. 70; 8 стр.
20. БОЛОНКИН Александр Александрович, киберн., доктор техн. наук – ст. 70, угол.; 3 стр.
21. ГОЛЬДШТЕЙН Григорий Абрамович, метеоролог, канд. техн. наук – ст. 209; 1 общ.
22. КОВАЛЕВ Сергей Адамович, биолог, канд. биол. наук – ст. 70; 7 стр., 3 ссылки.
23. ПРОНЮК Евгений Васильевич, философ, канд. философ. наук – ст. 70; 7 стр., 5 ссылки.
24. ОРЛОВ Юрий Федорович, физик, проф., чл. корр. АН Арм. ССР – ст. 70; 7 стр., 5 ссылки.
25. ЛИСОВОЙ Василий Семенович, философ, канд. филос. наук – ст. 70; 7 стр., 5 ссылки.
26. КОСТАВА Мераб, музыковед – ст. 70; 3 стр., 3 ссылки.

Документ № 58

КОМИТЕТУ САМООБОРОНЫ ПОЛЬШИ

Ваша телеграмма академику Сахарову, о которой мы узнали по радио, с выражением солидарности с жертвами недавних политических процессов, прошедших в нашей стране, вызвала чувство глубокой благодарности у всех близких и друзей так жестоко и трагически осужденных. Она явилась еще одним подтверждением того, что общественные движения в СССР, Польше, Чехословакии, ГДР и других странах Восточной Европы являются частями единого движения за соблюдение международных обязательств, взятых на себя правительствами наших стран, за права человека и за мир.

26 июля 1978 г.

Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений: *Елена Боннэр, Софья Каллистратова, Мальва Ланда, Наум Мейман, Виктор Некипелов, Татьяна Осипова, Сергей Поликанов.*

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ВОЛОШАНОВИЧА

Заявление для прессы

16 августа 1978 г. врач-психиатр, консультант Рабочей комиссии Александр Волошанович сделал заявление, в котором он рассказал о своей работе в Комиссии, в частности об обследовании им по просьбе Рабочей комиссии 27 человек. Эти люди находились ранее в психиатрических больницах как общего, так и специального типа, либо были основания считать, что подобная госпитализация им угрожает. В результате обследования этих лиц Александр Волошанович пришел к выводу, что все эти люди не нуждались и не нуждаются в насильственной госпитализации, и в большинстве случаев не обнаружил у них признаков психического заболевания.

Это заявление советского врача-психиатра стало широко известно мировой общественности, а добросовестность и высокий профессиональный уровень проведенных им обследований были подтверждены членами Королевского колледжа психиатров в Лондоне, которые получили возможность с ними ознакомиться.

В настоящее время стало известно, что при Всесоюзном обществе психиатров и невропатологов образована комиссия, которая будет заниматься расследованием описанных Александром Волошановичем случаев. Об этом его поставил в известность председатель комиссии профессор Ковалев Владимир Викторович, заведующий кафедрой детской психиатрии Центрального института усовершенствования врачей, заместитель председателя Всесоюзного общества психиатров и невропатологов. Александру Волошановичу было предложено предоставить комиссии материалы, необходимые для ее работы.

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях приветствует создание подобной комиссии врачей-психиатров, однако выражает опасение, что ее деятельность может оказаться не свободной от влияния других, не психиатрических организаций и явиться попыткой дискредитации результатов обследований, проведенных Александром Волошановичем. В связи с этим Рабочая комиссия считает необходимым информировать общественность о ходе работы данной комиссии.

25 октября 1978 г.

Члены Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях: *В. Бахмин, Ф. Серебров, Л. Терновский.*

Заявление правлению Всесоюзного общества психиатров и невропатологов

Подводя итог первому разбору истории болезни Г., ранее, в 1976 году, лечившегося в одной из психиатрических больниц Московской области и в дальнейшем переведенного для долечивания по месту жительства в Долгопрудненскую психиатрическую больницу, можно отметить следующие особенности:

1. Мне для ознакомления не была предоставлена история болезни больного Г. за время его лечения в психиатрической больнице. Также я не имел возможности заново просмотреть историю болезни, которую я заполнял в 1976 году.

2. Профессионального разбора этого случая не было, а все ограничилось не основанными на конкретных медицинских данных общими рассуждениями. Причем мои ссылки на нарушение Инструкции о неотложной госпитализации игнорировались. Более того, выяснилось, что члены комиссии с этой инструкцией просто не знакомы.

3. Общая обстановка работы комиссии убедила меня в том, что комиссия не ставит целью объективно и детально производить анализ экспертированных мною случаев и заранее презюмирует ошибочность моих суждений.

Ввиду вышеизложенного я считаю возможным свое участие в работе комиссии только при выполнении следующих положений:

1. Включение в комиссию представителей ВПА (Всемирной Психиатрической Ассоциации) или приглашение их в качестве наблюдателей.

2. Предоставление мне возможности предварительного ознакомления с историями болезни и предыдущими экспертными заключениями по разбираемому случаю.

3. Непосредственное освидетельствование экспертированных мною лиц по всем рассматриваемым комиссией случаям.

4. Не выборочная, а полная проверка всех моих экспертных заключений с соблюдением процедуры комиссионного обследования.

5. Протоколирование всей работы комиссии.

А. Волошанович, врач-психиатр

НЕГЛАСНЫЙ ОБЫСК У САХАРОВА

29 ноября в квартире, где я живу семь лет, произведены негласный обыск и незаконное изъятие документов и рукописей. В этот день моя теща (хозяйка квартиры), моя жена и я были вынуждены выйти из дома одновременно, и с 12 час. 30 мин. до 13 час. 50 мин. запертая на ключ квартира оставалась без присмотра. Этот краткий промежуток времени и был использован для противозаконной акции, как я уверен, осуществленной работниками КГБ с санкции высшего руководства этой организации.

У меня изъяты копии почти всех документов, опубликованных мной в этом году, множество полученных мной писем и копии моих писем, а также несколько еще не опубликованных рукописей, в том числе предназначенной для публикации статьи "Движение в защиту прав человека в СССР и Восточной Европе — цели, значение, трудности", и большая рукопись (66 страниц машинописного текста, 170 рукописных), содержащая заметки автобиографического характера. Я не предназначал эти заметки для публикации, однако теперь, когда они попали в чужие руки, я, возможно, сочту необходимым их опубликовать. Среди изъятых документов — копии писем Л.И. Брежневу от меня и моей жены по поводу ее лечения (не опубликованные). Пропажу документов я обнаружил первого декабря. Лица, проводившие обыск, украли также несколько наших личных вещей.

На протяжении многих лет я, моя семья и близкие подвергаются различным преследованиям, притеснениям и угрозам. Сейчас для нас особенно тяжелой является почти полная блокада почтовой и телефонной связи с нашими детьми и внуками, которые были вынуждены уехать из СССР. Эта блокада, несомненно, нарушение международных соглашений СССР.

Обыск и изъятие документов 29 ноября — новая ступень действий властей, направленная против меня и моей общественной деятельности. Я считаю необходимым информировать об этих действиях международную общественность.

2 декабря 1978 года

Андрей Сахаров, академик

ПЕРЕПИСКА О ДЕЛЕ ОРЛОВА

Четверо французских ученых распространили следующую подборку писем по поводу дела Орлова.

Париж, 10 октября 1978 г.

Дорогой коллега!

Мы получили от академика В.Е. Иванова, по поручению ученых Харьковского физико-технического института, ответ на заявление в поддержку Юрия Орлова, экземпляр которого мы Вам послали в июне 1978 г. Мы посылаем Вам прилагаемую копию этого ответа, а также разъяснительное письмо, которое мы отправляем этим ученым. Мы надеемся, что это поможет Вам лучше понять причины нашего нынешнего положения.

К. Кароли*, *К. Козн**, *Дж. П. Матье***, *Д. Сэйнт-Джеймс**

* * *

Уважаемые коллеги!

Ваше обращение вызвало чувство удивления и огорчения у ученых нашего института.

Оно свидетельствует о том, что, к сожалению, вы оказались вовлеченными в антисоветскую кампанию противников установления отношений взаимопонимания и доверия между нашими странами. Это, безусловно, не способствует созданию атмосферы доброжелательности и укрепления научного сотрудничества между нами.

Полагая, что вас ввели в заблуждение относительно событий, происходящих в нашей стране, считаем необходимым сообщить следующее.

Юрий Орлов осужден за совершенное им уголовное преступление и понес наказание в соответствии с действующими советскими законами, о чем сообщалось в советской печати. Считаем необходимым подчеркнуть, что права и свобода советских граждан гарантированы и надежно защищены Советской Конституцией, в строгом соответствии с которой действуют все исполнительные органы нашего государства.

Хочется верить, что вы пересмотрите свои взгляды относительно перспектив научного сотрудничества с учеными нашей страны, без чего наше взаимодействие вряд ли может быть плодотворным.

-----
* Groupe de Physique des Solides de l'E.N.S., Tour 23, 2 place Jussieu 75221 - Paris - CEDEX 05 - France;

** Tour 22, Universite Pierre & Marie Curie, 4 place Jussieu - 75005 Paris - France.

Мы надеемся, что, несмотря на распространяемую на Западе дезинформацию о положении в СССР, это не скажется на наших добрых отношениях, приносящих пользу и способствующих познанию законов природы.

По поручению ученых института
директор Харьковского
физико-технического института АН УССР
академик
В.Е. Иванов

* * *

Париж, 10 октября 1978 г.

Уважаемые коллеги!

Мы были тронуты аккуратностью, с которой вы ответили на петицию по поводу осуждения Юрия Орлова, экземпляр которой мы вам послали. Наша первая забота заключается в том, чтобы попытаться объяснить и дать понять в Советском Союзе причины нашего поведения в случаях, подобных этому осуждению.

Впрочем, по этому поводу мы хотим вам передать, что волнение французских физиков было настолько велико, что оно вылилось не только в подписание заявления, которое вы получили, и других подобных заявлений, но также и в решение, одобренное к настоящему моменту 370 физиками, о прекращении личного научного сотрудничества с СССР в любом официальном виде из-за осуждения профессора Юрия Орлова за его взгляды, то есть об отказе физиков посещать конгрессы, происходящие в СССР, и конференции, организуемые во Франции в рамках франко-советских соглашений, об отказе принимать в лабораториях, где они работают, посетителей для бесед, носящих характер более официальный, чем научный, о своем несогласии с тем, что на конгрессы вместо советских ученых, приглашенных организаторами, произвольно являются какие-то эмиссары.

Прочитав ваше письмо, нам показалось, что между нами остались недоразумения, и нам хочется вам их разъяснить.

Вы полагаете, что нас ввели в заблуждение. Совершенно нет. Мы имели доступ не только к заявлениям ТАСС и советских газет, но также и к другой информации, опубликованной в международной прессе: мы знаем, например, что ни один свидетель защиты не был заслушан во время суда; что английский адвокат, которому Юрий Орлов еще давно поручил свою защиту, не получил въездной визы в Советский Союз; что иностранные журналисты не могли присутствовать на суде; что судья запретил Юрию Орлову задавать вопросы свидетелям обвинения, а также прочитать сообщения, составленные Группой содействия выполнению Хельсинкских соглашений, что он собирался сделать в рамках своей защиты.

С другой стороны, мы отмечаем, что разные источники информации расходятся не в главных фактах, а в их толковании. Никто не оспаривает того, что Юрия Орлова осудили за его деятельность в качестве секретаря Московской группы содействия выполнению Хельсинкских согла-

шений. Расхождение происходит оттого, что эта деятельность объявляется политическими и судебными властями вашей страны уголовным преступлением. Как могли бы мы согласиться с таким определением по отношению к взглядам и деятельности, цель которых – соблюдение соглашений, подписанных вашим же правительством? Для нас очевидно, что это случай политического суда – недопустимая практика, против которой мы и боремся.

Вы нам заявляете, что ваша Конституция гарантирует и надежно защищает права и свободу советских граждан. Осуждение лиц на основании их деятельности по защите прав человека может только, как вы понимаете, внушить крайнее сомнение по поводу действительного осуществления этой защиты и этих гарантий.

Вы еще считаете, что мы оказались вовлеченными в антисоветскую кампанию или же что нас ввели в заблуждение. Несправедливое и произвольное осуждение Юрия Орлова, так же как и обстановка на его процессе, безусловно, вызвали возмущение в нашей стране. Все, включая и коммунистическую партию Франции (см. "Юманите" от 19.5.78), осудили этот процесс и приговор. Не нужна была никакая кампания, чтобы вызвать настоящую реакцию: достаточно было простого перечисления фактов.

Мы осуждаем определенную практику, но мы не враги вашего народа. И даже симпатия к гражданам вашей страны сильно развилась в связи с деятельностью Групп содействия выполнению Хельсинкских соглашений. Многие из нас считают, что советские инакомыслящие, поддерживающие традиции смелости, независимости духа, права на собственное мнение, которые когда-то были такими живыми в вашей стране, являются славой Советского Союза. Впрочем, мы не очень-то удивляемся, что власти обвиняют их в "антисоветизме"; неоднократно и у нас противники политики разных правительств обвинялись в "антифранцузском" духе!

Вы поймете, что такое положение не может не влиять на наши профессиональные отношения: как ни важным кажется нам способствовать познанию законов природы, первоочередным для нас является соблюдение элементарных прав человека. Как могли бы мы, например, притворяться, будто бы не знаем, что существуют ограничения свободного передвижения граждан вашей страны, в то время как мы постоянно сталкиваемся с этим явлением в наших профессиональных отношениях с советскими учеными? Как могли бы мы притворяться, будто не знаем, что существуют ограничения свободы слова, в то время как мы видим, что из примечаний в научных трудах исчезают фамилии авторов, которых притесняют или преследуют за их взгляды или за то, что они подали документы на эмиграцию? Как могли бы мы закрыть глаза, зная о лишениях ученых степеней, зная об отказах допускать к защите диссертаций (и мы упоми-

наем лишь о тех фактах, которые наиболее относятся к нашей профессиональной практике)?

Мы надеемся, что наша нынешняя деятельность не только не повредит нашим с вами добрым отношениям, но что ее поймут и одобряют ученые вашей страны, с которыми мы желаем, так же живо как и вы, иметь возможность возобновить нормальные отношения. Мы будем счастливы узнать ваше мнение по этому поводу.

От имени Комитета французских физиков
в защиту Юрия Орлова
К. Кароли, К. Козн, Дж. П. Матье, Д. Сэйнт-Джеймс

Из "Хроники Литовской Католической Церкви", № 34

СУД НАД В. ПЯТКУСОМ

Суд над В. Пяткусом начался 10 июля 1978 г. Уже с первого дня суда ощущалась старательная режиссура судебного спектакля. 10 июля, когда было зачитано обвинительное заключение, в суд были вызваны и приглашены в зал суда эстонцы и латыши, т. е. свидетели, которые не говорят и не понимают по-литовски. Они видели только, что В. Пяткуса силой приволокли в зал суда четыре милиционера, заломив ему руки за спину. На суде он заявил, что не признает себя виновным, и отказался от услуг адвоката. В оставшееся время В. Пяткус демонстративно игнорировал суд, не отвечал ни на какие вопросы, не оправдывался и не давал объяснений, а спокойно дремал.

Первое заседание суда продолжалось полтора часа, и суд был перенесен на 11 июля.

11 июля в Верховный суд в Вильнюсе прибыло множество друзей и единомышленников В. Пяткуса, но в зал суда их не впустили. Чекист, дежуривший у дверей зала, каждому желающему войти объяснял: "Мест нет".

Первыми в зал суда впустили свидетелей (священник К. Гаруцкас, О. Лукаускайте-Пошкене и Р. Рагайшис). К своему удивлению, они увидели, что зал уже полон каких-то неясных личностей, хотя до того, как их впустили, двери были заперты. Осмотрев зал, О. Лукаускайте-Пошкене (член Литовской группы "Хельсинки") громко спросила у священника К. Гаруцкаса (также члена группы "Хельсинки"):

— Неужто и это свидетели? Возможно, представители прессы. Ах, нет! Это, по-видимому, привилегированные гости.

Действительно, это были статисты судебного спектакля, впущенные в зал через служебный вход, чтобы зал был заполнен и не оставалось места для тех, кто сочувствовал В. Пяткусу и на самом деле хотел видеть и слышать процесс.

Большое число не попавших в зал обратилось с протестом к председателю Верховного суда, но он не изъявил желания побеседовать с пришедшими. Лишь его секретарша заявила, что суд является закрытым. Вскоре на дверях зала суда появилась бумага, что в этом зале судят В. Пяткуса и что процесс "не является публичным". Во время первого перерыва зал покинули и неясные личности, неизвестно каким образом оказавшиеся в зале.

Главные свидетели по ст. ст. 68 и 70 УК были опрошены только поздним вечером. Все они, войдя в зал суда, приветствовали В. Пяткуса, сказали о нем несколько хорошо его характеризующих слов, как-то: "вер-

ный католик, настоящий литовец, честный, культурный человек”, и, солидаризуясь с В. Пяткусом, отказывались от дачи показаний. Свящ. К. Гаруцкас, войдя в зал, приветствовал В. Пяткуса по католическому обычаю и передал ему поклон от всех, кого в зал не пустили. Когда судья спросил, знает ли он обвиняемого, Гаруцкас ответил, что знает его как хорошего католика, настоящего литовца и члена Литовской группы “Хельсинки”, каковым и он сам является.

– Мы работали вместе, поэтому можете и меня посадить на скамью подсудимых. Почту за честь умереть в лагере, как умерли мои учителя – епископ Рейнис и отец Андрушка. Давать какие-либо иные показания отказываюсь.

Свидетельница Ядвига Петкявичене вручила Пяткусу розу, которую у него сейчас же отняли.

– Хвала тебе, сын народа, пожертвовавший своей свободой за наши права, – этими словами Я. Петкявичене выразила чувства всех честных литовцев.

О. Лукаускайте-Пошкене сказала:

– Члена Литовской группы “Хельсинки” Виктораса Пяткуса я знаю как честного, культурного и доброго человека. После его ареста я вручила прокуратуре протест по поводу лишения свободы невинного человека. Сегодня я по-прежнему убеждена в его невинности, поэтому прошу вас, гражданин судья, восстановить справедливость и прекратить дело. Свое заявление я закончила и на другие вопросы отвечать отказываюсь.

12 июля началось не заседание Верховного суда, а кинотрагикомедия. Прибывшие свидетели не были впущены в зал. У здания суда стояли две машины киностудии, а киноработники трудились в зале суда. Известно, являлись ли председатель суда Игнотас и прокурор Бакучионис лишь кинорежиссерами или выступали также в качестве новых кинозвезд.

В сопровождении людей в форме в зал суда был введен единственный компрометирующий В. Пяткуса свидетель, молодой солдат Чивилис. Уже на второй день суда он, плача, рассказывал молодым людям, что ГБ впервые заставила его дать показания, когда он был совершенно пьян, ничего в сущности не понимал и со всем соглашался, что ему ни приказывали подтвердить, а позднее не нашел в себе силы опровергнуть показания. Бедный юноша! Пяткус его никогда не насиловал, но те, кто заставил его дать ложные показания, изнасиловали его морально. Молодые люди, которые посещали квартиру В. Пяткуса и там коллективно изучали “Историю Литвы” Шапоки и религиозные книги, никогда не видели его на этой квартире.

Член группы “Хельсинки” Э. Финкельштейн прислал на имя Верховного суда письменное заявление:

Я отказываюсь участвовать в деле В. Пяткуса как свидетель, поскольку я совместно с ним являюсь членом Литовской группы “Хельсинки” и вместе с Пяткусом полностью отвечаю за деятельность Группы и за подготовленные ЛГХ документы. Я могу участвовать в процессе лишь в качестве обвиняемого.

В зал суда были приглашены две квартирные хозяйки Пяткуса. Обе свидетельницы, еще не войдя в зал, были спрошены сотрудником органов, дадут ли они показания и какие именно. Когда они сказали: "Что судья спросит, на то и ответим", их впустили в зал. Опрос свидетелей перед дверьми зала суда? На суде хозяйки рассказали, что у Пяткуса, который прожил на их квартире 8 лет, никогда не было пьянок, а при уборке комнаты они никогда не находили не только пустой бутылки, но и пробки, У Пяткуса собиралась молодежь, но все вели себя серьезно и вежливо.

Не ожидавший такого свидетельства прокурор Бакучионис только развел руками и по-русски воскликнул: "Ну, вот!"

На суде были зачитаны показания латыша Калниньша об основании предполагаемого комитета освобождения Эстонии, Латвии и Литвы. Показания, отягчающие "вину" В. Пяткуса, были куплены у Калниньша за разрешение уехать на Запад. Действительно, еще до начала суда Калниньш с семьей уже был на Западе. А на основании его же собственных показаний он должен был сидеть на скамье подсудимых рядом с Пяткусом. Где логика? Одному члену организации – тюрьма, другому – свобода на Западе.

Весь день 12 июля в зале суда производились съемки.

13 июля свидетелей также не впустили в зал. Вокруг стоявших в передней постоянно шныряли гебешники как высокого, так и низшего ранга. Ожидающие вели себя серьезно и спокойно. Перед заседанием суда гебешники и милиционеры удалили из передней всех прибывших для участия в суде, кроме свидетелей. Собравшаяся молодежь спокойно вышла и заняла места на широкой лестнице суда. Неизвестно откуда явилась охапка гвоздик. Цветы по одному роздали свидетелям и собравшейся молодежи.

С гвоздиками в руках молодежь и друзья Пяткуса собрались на одной стороне лестницы и стали спокойно хором молиться. Недалеко стояли гебешники, милиционеры и дружинники, а на улице ожидала в готовности милицейская машина. Сквозь окна Республиканской библиотеки за этим непривычным зрелищем наблюдала толпа жителей Вильнюса. Милиция и ГБ, еще не видевшие такой формы протеста, растерялись и не знали, что предпринять. Прибывший оператор киностудии, а то и гебешник, стал снимать молящихся с разных сторон. Один из свидетелей вытащил фотоаппарат и стал снимать его самого. По окончании молитвы молодые люди с улыбками поблагодарили оператора за труд. После краткого перерыва молодежь опять продолжала молитву за судимого В. Пяткуса.

После обеденного перерыва свидетели увидели, что зал суда уже полон людей, вошедших через служебный вход. Гебешники впустили в зал суда лишь пять лиц: это были А. Терляцкас, О. Лукаускайте-Пошкене, священник К. Гаруцкас и квартирные хозяйки Пяткуса. Других грубо оттолкнули от дверей, а москвичку Т. Великанову подполковник Балтинас так резко толкнул, что она упала на пол.

Суд объявил Виктораса Пяткуса особо опасным рецидивистом и при-

судил его к 3 годам тюрьмы, 7 годам лагеря особого режима и в последующем к 5 годам ссылки.

Суд также объявил, что Р. Рагайшис за отказ от дачи показаний привлекается к уголовной ответственности.

Так кончилась эта жестокая судебная трагикомедия.

НБ. Ход процесса приводится по письменному описанию одного из участников.

Перевод с литовского Т. Венцловы

Георгий Владимов

ЛИК МОЕГО НАРОДА?

С процесса Александра Гинзбурга

– Здесь стоит жена осужденного, – крикнул им Сахаров, – будьте же хоть раз в жизни людьми!..

И этот вскрик, столь страшный по смыслу, нисколько их не ошарашил. Тотчас нашлась с ответом девица – вертлявая и с порочным личиком, в лаконичной сверх пределов юбочке – в калужских кругах известная как "показательная воспитанница детской милиции":

- Мы-то вот люди, а вы – кто? – И далее уже по инструкции:
- Нам стыдно за академика Сахарова!

Мы и они стояли по разные стороны ворот, из которых должны были вывезти осужденного, и они реготали, ржали тем смехом, какой возникает только при виде пальца, – над чем же? Как ловко они нас провели. В руках у нас были цветы, мы хотели их бросить под колеса "воронка" с привычным уже скандированием "А-лик! А-лик!"; эти цветы хранились в прозрачном полиэтиленовом мешке с водой и были розданы в последние минуты – и тут, кстати, выдали себя все примазавшиеся, изображавшие "сочувствующих": от цветов они отказались, этого инструкция तो ли не предусмотрела, то ли не могла позволить, даже в целях маскировки. Однако ж и они приготовили свою "новинку".

За три дня мы привыкли, что "воронок" этот (не черный, как в песне поется, а серовато-розовый) вылетает стремительно, и тут же срывается и мчит за ним с прерывистой сиреной оперативный желто-синий газик. Но вылетел – другой какой-то, без сопровождения, с одним лишь водителем в кабине. У нас было было уверенности, но бросили цветы и под него, все-таки проскандировали. Это и было начало розыгрыша, а самая кульминация наступила, когда у второго "воронка" так театрально неожиданно распахнулась задняя дверь и подбежавший дружинник показал нам, что в нем везут – порошковые бутылки из-под кефира.

– А вы – "Алик! Алик!" Вот вы кого с цветами встречали. Подберите ваш мусор.

Уже давно истощились наши с ними дискуссии: кого мы тут чувствуем с цветами, и чем это нас не устраивает советская власть, и какого нам еще рожна нужно, "борцам справедливости"; уже послышалось – и все чаще раздавалось – слово "стрелять", и вот некто, явно нагрузившийся, ступив с тротуара и выпятив живот, обвел наши ряды блаженным и оценивающим взглядом.

- Эх, хорошо встали! Шас бы вас всех из автомата – одной очередью.

– В своих попадешь, – сказал ему кто-то из нас. – Тут и ваши стоят, на этой стороне.

– Никогда! – воскликнула страстно "показательная воспитанница". – Никогда мы не встанем на вашу сторону!

Свой фортель с "воронками" они могли проделывать до бесконечности, и мы двинулись восвояси, под накрапывающим дождем, по улице, закрытой для проезда всех машин, кроме оперативных. Двинулись и они – параллельно, по проезжей части, временами приближаясь и все же не смея переступить незримую, но указанную им черту, – и все ржали и выкрикивали свои оскорбления.

Вот эти гогочущие, глумливые, неподдельной злобой исковерканные лица – это он и есть, лик моего народа? Это за него – бороться нужно, внушать ему начатки правосознания, человечности? Это ради него жертвовали профессией, любимым делом Сергей Ковалев, Андрей Твердохлебов, Юрий Орлов, платили свободой, да вот и Александр Гинзбург в третий раз за решетку идет, за проволоку? Стоит ли? Нужна ли противникам нашим другая участь, они так довольны своею!

А ведь далеким предкам их свойственно было сострадание – даже и к государственному преступнику, как же отвердели, окаменели потомки! А что стало бы, если бы и впрямь кто-нибудь из них оказался "мягкотелым выродком"? Когда обращался к публике Сахаров с просьбой – кому-нибудь выйти, уступить место жене, а публика смотрела на него из окон второго этажа – тупо, равнодушно, вовсе без всякого выражения, мертвецы, почему-то расположившиеся вертикально, – вдруг бы кто-нибудь ожил, вышел бы, уступил? Вдруг бы комендант суда, предупредительный и непреклонный, презрел свои функции и пропустил бы Арину в зал – хотя бы на время чтения приговора? Да хоть бы один из этих дружинников, с выправкой строевых офицеров – нет, не провел бы под свою ответственность, а только вопрос бы задал: "Ну, может, все-таки пропустим, начальник?" Стряслось бы крушение всей системы, миропорядка? Сами бы эти люди – жестоко пострадали? Мы из литературы помним, что стало с купринским дьяконом, который не опустил свечу, но поднял ее высоко, и вместо анафемы "болярину Льву Толстому" проревел ему "долгая лета" – он лишился службы и сорвал голос. Так, стало быть, анафемствовать – выгоднее, покойнее для души?..

Но вот с этими калужанами, из которых ни одного нет, у кого б хоть один родственник, хоть самый дальний, не пострадал, не загинул на "сталинских курортах", – чего мы не поделили с ними, откуда такая ненависть?

Кончается эта улица, тенистая и короткая, и нам расходиться пора, а пленительное "вдруг" так и не приходит. Однако ж уходят они – совершенно спокойно, с другими уже заботами на лицах, даже как будто усталые, опустошенные. Сыграв свои роли, сбросивши маски, они уже не дают себе труда ни лишнего бранного слова произнести, ни выглядеть какими только что были.

А полчаса спустя, на другой улице, я сталкиваюсь с одним из них, мы узнаем друг друга, и я вижу два глаза, глядящие на меня с живым любо-

пытством. А в самом деле – натасканный, надрессированный, он ведь так и не получит ответа: что же нас гнало в эту Калугу, где нас не поселяли ни в одной гостинице – и мы спали по чужим дворам по трое в одной машине или по семь, по восемь человек в комнатке у знакомых? Что нас заставляло целыми днями выстаивать в затоптанном скверике около суда, откуда заранее, предусмотрительно убраны были скамейки, – без малой надежды хоть на минутку проникнуть в зал? И чем могли мы помочь судимому, который и видеть не мог ни нас самих, ни наших цветов?

Если хоть это ему интересно, то он уже – “выродок”. И, значит, не потерял для человечества.

Июль 1978 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ АН СССР А. П. АЛЕКСАНДРОВУ

Уважаемый Президент Академии!

В феврале 1965 г. я защитила кандидатскую диссертацию. Мою работу в области фонологии положительно оценили официальные оппоненты — д-р, чл.-корр. АН Р.И. Аванесов и д-р О.С. Ахманова; хорошие отзывы на нее дали внешние рецензенты. Ученый совет Института русского языка АН СССР единогласно присудил мне степень кандидата филологических наук, ВАК утвердила это решение.

В феврале 1978 г. ученый совет Института русского языка (Д 002, 19, 01) пересмотрел и единогласно отменил свое решение тринадцатилетней давности. Меня не пригласили на это заседание совета, и мне неизвестны мотивы и формулировка нового решения.

Может быть, по команде "поворот все вдруг" ученые ИРЯ снова, как это было недавно, выступили против идеалистической фонологии и ее основоположника "белоземigrанта" Н.С. Трубецкого?

Может быть, моя работа признана ненаучной, так как мой научный руководитель д-р С.К. Шаумян эмигрировал в США?

Но если эти предположения — ложь и клевета на советскую науку, тогда, должно быть, нелегко третье: мой собственный незначительный вклад в фонологию особенно зловреден из-за последовавших затем моих выступлений в других областях, вне рамок чистой науки. Тогда любопытно бы знать: ввиду протеста против оккупации Чехословакии в 1968 году — отменено ли теперь вообще понятие фонологической нейтрализации или пересмотрена только структура русских фонем и архифонем? Установлена ли неслучайная связь между позиционным анализом и критикой статьи 6 новой Конституции СССР?

Новое решение ученого совета ИРЯ не имеет для меня практического значения: с 1968 года я и так лишена возможности участвовать в научной жизни. Вначале "запрет на профессию"

реализовался через карательные органы — по направлению милиции я работала на заводе такелажницей; сочтено было, что даже работа почтальона превышает мою квалификацию. Наверное, сейчас сочетание трех элементов — права на труд по специальности в соответствии с квалификацией, закона о тунеядцах вкупе с наличием дипломов у некоторых личностей — оказалось в нашей системе избыточным.

И вот научная организация переняла часть карательных функций. Теперь очередь за министерствами высшего образования и просвещения — остается аннулировать мой университетский диплом, а также аттестат зрелости (выданный "за отличные успехи и примерное поведение"). Тогда милиции всего и дела, что применить закон о тунеядцах, не нарушая конституционного права на труд.

Партия изгоняет еретиков и отступников из своих рядов, обеспечивая их единство. Ученый совет ИРЯ отлучил меня от науки — за нарушение верности КПСС (а я и не присягала ей на верность, занимаясь фонологией), как если бы **МАРКСИЗМ** (в условном значении) и **ЯЗЫКОЗНАНИЕ** тоже составляли нерасторжимое единство. Хотелось бы узнать точку зрения президента Академии наук: обязаны ли беспартийные научные работники подчиняться партийной субординации, исповедовать партийную идеологию? в каких областях жизни им "не должно сметь свое суждение иметь"?

В связи с решением ученого совета возникает несколько формальных вопросов: должна ли я в анкетах писать "бывший кандидат наук" или "кандидат наук с 1965 по 1978"? Если бы мне вздумалось эмигрировать — освобождает ли меня это решение от уплаты выкупа за кандидатскую степень и кто берет на себя погашение установленной законом суммы — неужели сами члены ученого совета? Если же, наоборот, через десяток лет я захотела бы вновь пробиться в советскую науку (конечно, при "примерном поведении") — могу ли я представить на соискание прежней степени работу 65-го года вместе с теми же отзывами и рецензиями?

Но, может быть, в период послебрежневской реабилитации — по образцу предыдущей — восстановление степеней и званий

будет производиться автоматически, а время вынужденного научного бездействия войдет в стаж научной работы ...

Абсурдность ситуации, касающейся лично меня, спровоцировала развлекательный тон моего письма. Но общая ситуация — функционирование таких научных организаций, как Академия наук, в качестве исполнительного механизма государственной и партийной политики — достаточно серьезна; советские и зарубежные коллеги должны осознать ее потенциальную опасность.

Лариса Богораз

22 апреля 1978 г.
Москва, Ленинский просп.
85, кв. 3.

НЕКРОЛОГ

Гелий Снегирев

Умер украинский писатель Гелий Иванович Снегирев.

Гелий Снегирев родился в 1927 г. Окончил Харьковский театральный институт. В 1956-57 гг. состоял в редколлегии газеты "Литературная Украина", долгое время руководил сценарным отделом Киевской студии документальных фильмов, был членом коммунистической партии. В 1974 г. Снегирева исключили из КПСС, из Союза писателей и Союза кинематографистов Украины. В июле 1977 г. в связи с обострившейся болезнью сердца и глаз Снегирев обратился в ОВИР с просьбой разрешить ему выезд во Францию для лечения — ему было отказано.

В 1977 г. в Париже журнал "Континент" опубликовал документальную повесть Гелия Снегирева "Мама моя, мама..." (о судебном процессе над группой деятелей украинской культуры в 1930 г.).

29 мая 1977 г., после опубликования в советской печати проекта новой Конституции СССР, Снегирев направил правительству СССР письмо, в котором выразил свое несогласие с проектом Конституции и отказался от советского гражданства. 22 сентября 1977 г. Гелия Снегирева арестовали. Пять месяцев он провел в тюрьме, откуда 1 апреля 1978 г. в парализованном состоянии был переведен в киевскую больницу, где умер 28 декабря 1978 г.

ДОКУМЕНТЫ

ГАВАЙСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

С незапамятных времен этические принципы культуры являлись неотъемлемой частью медицины. И в современном обществе, как никогда, в силу особенно деликатных взаимоотношений между врачом и больным возникла необходимость установления высоких этических стандартов для всех, кто занимается психиатрией, чтобы не было возможности злоупотребления ею, ее концепциями, знаниями, методологией с целью совершения действий, противоречащих законам человечности. Как каждый врач, как каждый член общества, психиатр должен рассматривать этические нормы, специфичные для психиатрии, как отражение общих этических требований, относящихся к врачам вообще, и социальных обязанностей каждого человека. Глубокая сознательность и личная ответственность являются существенным этическим поведением. Теме не менее для того, чтобы этические нормы были осознаны психиатрами и чтобы они могли руководствоваться ими с учетом особенностей этических сторон их профессии, необходимо было сформулировать и записать некоторые правила этики. Поэтому Генеральная ассамблея Всемирной психиатрической ассоциации приводит следующие этические положения для психиатров, которые в равной степени обязательны для специалистов всего мира.

1. Цель психиатрии состоит в содействии сохранению здоровья, личной независимости и в обеспечении развития личности. В соответствии с благородными целями и имеющимися возможностями, а также на основе принятых научных и этических принципов психиатр должен служить прежде всего интересам больного и, кроме того, заботиться о благе всего общества и правильном распределении ресурсов здравоохранения.

Выполнение этих целей требует непрерывных научных исследований и постоянного обучения персонала, больных и общества.

2. Каждому больному должны быть обеспечены наилучшие методы лечения, обеспечено должное уважение к его личности и автономии в вопросах жизни и здоровья.

Психиатр несет ответственность за лечение, осуществляемое медицинским персоналом, обеспечивая необходимое квалифи-

цированное наблюдение и обучение. В случае, если возникает необходимость или соответствующее требование исходит от больного, психиатр обязан обратиться за помощью или консультацией к более опытному коллеге.

3. Терапевтические взаимоотношения между больным и психиатром основываются на взаимном согласии. Это предусматривает доверие, конфиденциальность, откровенность, согласованность действий и взаимное уважение. Такие взаимоотношения, естественно, не могут быть установлены с некоторыми тяжелобольными пациентами. В этом случае, как и при лечении детей, контакт должен быть установлен с лицами, близкими больному, или приемлемыми для него людьми.

В тех случаях, когда соответствующие взаимоотношения устанавливаются не для терапевтических целей, как в судебной психиатрии, характер контакта должен быть тщательно объяснен заинтересованному лицу.

4. Психиатр должен информировать больного о характере его состояния, предполагаемых диагностических и терапевтических процедурах, включая и возможные альтернативы, а также о прогнозе заболевания. Эта информация предполагает известную широту с тем, чтобы больному была предоставлена возможность выбора между соответствующими методами.

5. Ни одна из процедур обследования и ни один из лечебных методов не должны применяться против воли больного, за исключением тех случаев, когда больной теряет способность выразить собственное желание, или в силу психического заболевания не может определить, что лучше для его собственных интересов, или, по той же причине, является опасным для других.

В этих случаях принудительное лечение может или должно быть осуществлено прежде всего в интересах больного в течение разумного периода времени, если на это имеется соответствующее согласие, лучше — от кого-либо из близких больного.

6. Как только состояние, вызвавшее необходимость принудительного лечения, пройдет, больной должен быть выписан, если только он сам не выражает добровольного желания продолжить его.

Там, где применяется принудительное лечение, должна существовать независимая и нейтральная комиссия для наблюдения за этими случаями. Каждый больной должен быть информиро-

ван о существовании такой комиссии, и ему должно быть разрешено обращаться к ней лично или через представителя (посредника), но без вмешательства больничного персонала.

7. Психиатр никогда не должен использовать возможности своей профессии для нанесения вреда отдельному лицу или группе лиц, так же как не должен давать волю личным чувствам, желаниям и представлениям, которые могут идти в ущерб больному.

Психиатр не должен применять принудительного лечения при отсутствии психического заболевания. Если больной или третье лицо требуют действий, противоречащих научным и этическим принципам, психиатр должен отказать им в своем содействии. В случае, когда по каким-либо причинам интересы или желания больного не могут быть удовлетворены, он должен быть информирован об этом.

8. В случае, когда больной во время обследования и в процессе лечения посвящает психиатра в свои тайны, врач не имеет права раскрывать их до тех пор, пока сам больной не разрешит ему сделать это, или когда раскрыть тайну крайне необходимо в интересах больного; но сам больной должен быть информирован об этом.

9. Совершенствование психиатрических знаний и искусства врачевания требует участия больного. В связи с этим до демонстрации больного перед аудиторией и желательно также до опубликования историй болезни получать на то и другое устное согласие больного; кроме того, должны быть приняты меры, обеспечивающие анонимность и безопасность соответствующих мероприятий для личной репутации пациента.

В процессе клинических исследований, так же как и в процессе терапии, каждому больному должно быть обеспечено применение наиболее эффективных (наилучших) методов обследования. Участие больного в соответствующих процедурах должно быть добровольным, причем согласие его должно быть получено после информации о целях процедур и возможном риске, а также об отрицательных сторонах того или иного метода; при этом должно всегда иметься разумное соотношение между предполагаемым риском, отрицательными и положительными сторонами соответствующих методов.

Если речь идет о детях и других больных, которые сами не

могут дать устное согласие, таковое должно быть получено от лиц, близких больному.

10. Каждый больной и лицо, находящееся на обследовании, имеют право в любой момент и по любой причине добровольно прекратить начатое лечение или участие в исследовательских программах. Такого рода прекращение лечения или отказ от участия в исследовательской программе не должны повлиять на усилия психиатра оказать помощь больному или испытуемому.

Психиатр должен прекратить все терапевтические, педагогические и исследовательские программы, если они противоречат принципам настоящей декларации.

Принята на VI Всемирном конгрессе психиатров в Гонолулу.

ОТВЕТ СОВЕТСКИХ ПСИХИАТРОВ

РЕЗОЛЮЦИЯ*

расширенного заседания правления Всесоюзного общества
невропатологов и психиатров

14 декабря 1977 г.

Расширенное заседание правления Всесоюзного общества невропатологов и психиатров, а также совещание главных психиатров союзных республик и ведущих организаторов психиатрической помощи обсудили отчет делегации Всесоюзного общества невропатологов и психиатров на VI Всемирном конгрессе психиатров в Гонолулу и одобрили позицию и деятельность советской делегации.

Было отмечено, что VI Конгресс психиатров проходил в беспрецедентной для истории международных научных форумов обстановке антисоветской пропагандистской кампании.

Американская психиатрическая ассоциация, как непосредственный организатор конгресса, при поддержке некоторых лиц из руководства Всемирной психиатрической ассоциации, пошла на открытую политизацию конгресса, допустив распространение антисоветской литературы в помещениях конгресса, включение в научную программу провокационных, политически ориентированных докладов, организацию так называемой "открытой сессии" с целью осуждения якобы имеющих место в ряде стран и в том числе в СССР "злоупотреблений психиатрией в политических целях", а также включение в программу Генеральной ассамблеи обсуждения резолюции Королевского колледжа психиатров Великобритании с поправкой Королевского колледжа психиатров Австралии и Новой Зеландии (англо-австралийской резолюции), являющейся клеветой на советскую психиатрию.

На Генеральной ассамблее была создана обстановка, исключавшая подробное изложение позиций советских психиатров по поводу клеветнических заявлений в их адрес и сделавшая воз-

---

* Перепечатка из "Журнала невропатологии и психиатрии им. Корсакова".

Резолюции Всемирного конгресса психиатров о злоупотреблениях психиатрией опубликованы в "Хронике защиты" 27. Гавайская декларация опубликована в настоящем выпуске.

возможным проведение голосования по указанным вопросам в нарушение демократических норм и общепринятых правил таких процедур (число голосов не по странам, а пропорциональное величине взносов в ВПА; бюллетени для голосования были написаны от руки, не было урны для бюллетеней, и они передавались из рук в руки, счетная комиссия не избиралась и т.п.).

Большинство делегатов, правильно оценив характер антисоветской кампании, не поддержали англо-австралийскую резолюцию, что ярко демонстрирует тот факт, что из 55 голосующих стран 33 голосовали против этой резолюции и лишь 19 – за. И только перерасчет результатов голосования в зависимости от размеров членских взносов дал возможность меньшинству (19) иметь больше на 2 голоса по сравнению с большинством (33).

Необоснованность и тенденциозность обвинений, направленных против советской психиатрии, со всей очевидностью выявилась в факте отсутствия у организаторов антисоветской кампании каких-либо профессиональных (медицинских) документов, их подтверждающих.

На требования советского делегата представить письменные медицинские заключения, подписанные психiatрами, на тех психически больных, которых реакционные круги Запада выдают за здоровых, в том числе на тех, которые уже ряд лет живут на Западе, лица, предлагающие антисоветскую резолюцию, не сумели представить, не говоря уже о том факте, что упорно умалчиваются факты нахождения многих из этих лиц в психиатрических больницах Запада (как в прошлом, так и в настоящее время).

В угоду антисоветской политической кампании, таким образом, научные цели и задачи VI Всемирного конгресса психиатров были отодвинуты на второй план.

В связи с изложенным Всесоюзное общество невропатологов и психиатров поддерживает все заявления и протесты, сделанные советской делегацией по указанным вопросам по ходу конгресса, и отвергает англо-австралийскую резолюцию как заведомо ложную и принятую методом политического давления и дискриминации.

Всесоюзное общество невропатологов и психиатров считает, что политизация VI Всемирного конгресса психиатров нанесла серьезный ущерб мировой психиатрии, ее научным и организационным целям.

Всесоюзное общество невропатологов и психиатров считает недопустимым использование психически больных людей в целях политической пропаганды (что делается реакционными кругами Запада) и отмечает, что такое использование противоречит элементарным принципам медицинской этики и, в частности, противоречит Гавайской декларации, принятой на конгрессе.

Антисоветская политическая кампания, проводимая руководством психиатрических ассоциаций, политическими кругами и прессой некоторых капиталистических стран, наносит значительный ущерб международному научному сотрудничеству.

Клеветническая антисоветская кампания, проводимая руководством психиатрических ассоциаций США, Англии, Австралии и Новой Зеландии, делает невозможным в настоящее время для советских ученых продолжение научных контактов и научного сотрудничества с ними до тех пор, пока они не откажутся от своих клеветнических измышлений и нападок и пока они не принесут извинения советским коллегам.

Вместе с тем Всесоюзное общество невропатологов и психиатров подтверждает необходимость и важность дальнейшего активного развития сотрудничества со всеми прогрессивными зарубежными коллегами и национальными обществами, деятельность которых направлена на оказание помощи психически больным и которые честно и добросовестно относятся к своему делу.

ДОКЛАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА В КОМИТЕТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Комитет прав человека*, создание которого предусмотрено Пактом о гражданских и политических правах, в 1978 г. приступил к рассмотрению докладов государств – участников Пакта.

24-26 октября 1978 г. Комитет обсуждал доклад Советского Союза, датированный 30 января 1978 г. (Документы ООН: CCPR/c/1/Add. 22, 31 January 1978 г.).

Здесь публикуются наиболее интересные фрагменты документов, посвященных этому обсуждению (см. краткие отчеты о 108, 109 и 112 заседаниях Комитета, Документы ООН: CCPR/c/SR, 108, 109, 112).

Вопросы членов Комитета представителю СССР

На 108 и 109 заседаниях, после вступительного слова представителя СССР Сударикова**, члены Комитета выступили с вопросами по докладу СССР. Здесь публикуются фрагменты краткого отчета с сохранением нумерации параграфов отчета и с указанием имени оратора.

Фернандо Мора Рохас (Коста-Рика), заседание 108.

39. Было бы интересно узнать о действительной сфере действия права граждан СССР придерживаться каких-либо мнений и свободно выражать их. Какие меры принимает правительство с тем, чтобы облегчить доступ граждан к средствам массовой информации, таким, как печать, радио и телевидение? Было бы также интересно узнать, действует ли по-прежнему в Советском Союзе принцип социалистического реализма в области литературы и искусства.

* См. "Хронику защиты прав" 22, стр. 5.

** Обзор доклада СССР и вступительного слова не приводится здесь, т. к. они излагают хорошо известную официальную позицию СССР по вопросу о правах человека, неоднократно публиковавшуюся в советской прессе и популярной юридической литературе.

40. В заключение оратор задает вопрос о том, каков порядок установления того, осуществляется ли право придерживаться собственного мнения и свободно выражать его в ущерб государству или государственной безопасности. В этой связи оратор хотел бы узнать, существует ли система цензуры в области литературы и искусства или же в отношении материалов, распространяемых средствами массовой информации.

Сэр Винсент Эванс (Великобритания), заседание 108.

44. В некоторых странах положения Пакта были включены во внутригосударственное право и поэтому могут использоваться частными лицами в суде или в их отношениях с административными органами. В то же время другие государства, в том числе и Советский Союз, не включили положения Пакта в свое внутригосударственное право, а предприняли шаги по обеспечению такого положения, при котором их внутригосударственное право и юридическая практика отвечали бы положениям Пакта с учетом оговорок, которые они сделали при ратификации Пакта. В большинстве этих стран отдельные лица могут ссылаться на Пакт в своих отношениях с административными органами, а также в суде, и, таким образом, соответствующие положения внутригосударственного права и юридической практики могут рассматриваться как соответствующие международным обязательствам, принятым государством в соответствии с Пактом. Он хотел бы узнать позицию Советского Союза по этому вопросу: может ли отдельное лицо ссылаться на положения Пакта в своих отношениях с государственными органами и в процессе разбирательства в суде и если да, то каким образом эти органы соблюдают положения Пакта, если окажется, что последний не соответствует внутригосударственному праву и юридической практике? Если отдельное лицо считает, что определенный закон, или юридическая практика, или решения суда, или административных органов не соответствуют Пакту, то какими средствами правовой защиты оно располагает?

45. Это очень важный вопрос. Глава 7 Советской Конституции озаглавлена "Основные права, свободы и обязанности граждан СССР", однако формулировки этих прав и свобод не соответствуют полностью формулировкам Пакта. Очень важным положением Советской Конституции, например, является положение о том, что права и свободы граждан "не должны наносить ущерб интересам общества или государства или ущемлять права других граждан". Это слишком общая формулировка, которая может толковаться в гораздо более ограниченном виде*, чем положения Пакта. Другие ограничения, выраженные в формулировках, отличающихся от используемых в Пакте, вошли в определения конкретных прав в Советской Конституции: например, определенные права обеспечиваются лишь в той мере, в какой они отвечают интересам трудящихся и задачам укрепления социалистической системы. Кроме того, права, изложенные в Советской Конституции, обуславливаются определенными, широко

---

* По-видимому, подразумевается "ограничительном смысле".

сформулированными обязанностями. Если гражданин считает, что ограничения, вытекающие из Конституции, не соответствуют Пакту, может ли он в таком случае обратиться в суд? Может ли он свободно поставить этот вопрос перед административными органами государства или предложить его на общественное обсуждение? И могут ли такие действия быть расценены как не совместимые с интересами государства?

46. Другой чертой Советской Конституции, которая в высшей степени соответствует общей структуре, в рамках которой гражданские и политические права осуществляются в Советском Союзе, является роль коммунистической партии. В Конституции говорится, что партия является ведущей и направляющей силой советского общества и ядром его политической системы и всех государственных и общественных организаций. Если, как он полагает, коммунистическая партия таким образом имеет конституционную власть издавать политические директивы для всех органов государства, ему бы хотелось получить дополнительную информацию о том, каким образом эта система действует на практике и каким образом она воздействует на права человека. Кроме того, насколько он понимает, членами коммунистической партии является меньшинство населения, и не все лица, желающие стать членами партии, принимаются в ее ряды. Учитывая ключевую конституционную роль, которую играет партия в правительстве Союза, не наблюдается ли при этом расхождений со статьей 25 "а" Пакта в отношении дискриминации лиц, не являющихся членами партии, в связи с их правом принимать участие в ведении государственных дел? Было бы желательным, чтобы Комитет располагал информацией о том, каким образом партия руководит государственными органами. Ему также хотелось бы знать о том, являются ли директивы, издаваемые для государственных органов, открытыми или же они носят секретный характер. Распространяются ли они на выдвижение кандидатов для выборов или назначений, и если да, то каким образом такая система может рассматриваться как соответствующая статье 25 "б" Пакта? Осуществляет ли партия руководство над судами и органами прокуратуры как на общих основаниях, так и при разборе конкретных дел или определенных видов дел?

48. Касаясь осуществления конкретных прав в соответствии с Пактом, он отмечает, что среди признаков отсутствия дискриминации граждан, содержащихся в статье 34 Советской Конституции, не имеется политических или других мнений, что является одним из признаков, по которым дискриминация запрещается в соответствии со статьями 2 и 26 Пакта. Хотелось бы, чтобы советский представитель высказал свои замечания по этому вопросу.

50. В статье 7 Пакта запрещается жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание. Были опубликованы сообщения о том, что здоровых людей содержат в советских психиатрических учреждениях по политическим соображениям или в целях наказания, что, несомненно, является прямым нарушением положений

этой статьи. Он спрашивает, были ли расследованы эти сообщения и какие меры были приняты в Советском Союзе для запрещения такого обращения. Также в связи со статьей 7 он говорит, что некоторые из приговоров, вынесенных в последние годы лицам, признанным виновными в политических преступлениях, кажутся обозревателям в других странах чрезмерно строгими. Хотелось бы, чтобы по этому вопросу были высказаны замечания, с тем чтобы помочь Комитету разобраться в этом вопросе.

51. В соответствии со статьей 10 все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. В этой связи он отмечает заявление в докладе, представленном СССР (CCPR/C/1/Add. 22, стр. 11), о том, что Основами исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик установлено, что исполнение наказания не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Однако цель наказания является другим вопросом, и, по его мнению, в статье 10 Пакта гораздо большее внимание уделяется вопросу о том, в какой степени наказание в действительности причиняет физические или моральные страдания. Одной из наиболее жестоких форм наказания является одиночное заключение, и ему хотелось бы знать, какие нормы в этом отношении существуют в советских исправительных учреждениях. Он также понимает, что режимы питания играют важную роль в содержании заключённых в Советском Союзе: различные категории заключённых получают различный рацион питания. Такое обращение, особенно в сочетании с тяжелым физическим трудом, может причинить тяжелые страдания и разрушить здоровье. Поэтому ему бы хотелось получить информацию относительно советской практики по этому вопросу, а также условий в тюрьмах и в исправительных лагерях в целом.

53. Одной из основных норм, содержащихся в статье 14 Пакта, является норма о том, чтобы обвиняемому предоставлялась возможность поддерживать связь с выбранным им самим защитником. Если он правильно понял, Советский Союз должен принять дополнительные законы по этому вопросу. Статья 158 Советской Конституции обеспечивает право на правовую защиту, однако ему бы хотелось знать, как скоро после ареста обвиняемый получает возможность проконсультироваться со своим защитником и до какой стадии судебного разбирательства он может содержаться под стражей без права консультироваться с выбранным им самим защитником. Ему также хотелось бы знать, существуют ли какие-либо ограничения относительно выбора защитника. Например, должен ли защитник иметь особое разрешение, чтобы заниматься особой категорией дел, таких, как дела политического характера или связанные с вопросами безопасности? В статье 14 Пакта также предусматривается, что лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имеет право вызывать свидетелей. Существуют ли какие-либо ограничения этого права в советской практике?

54. Еще одной важной гарантией является положение о том, чтобы суд, за исключением случаев наличия особых обстоятельств, проводился публично. Недавно поступили сообщения о том, что при рассмотрении ряда дел, несмотря на то что суд фактически носил публичный характер, определенные лица из числа публики, включая родственников и друзей обвиняемого, а также журналисты, якобы не были допущены в суд. Какие основания существуют для такой меры и каким образом можно ее совместить со статьей 14 Пакта?

55. В пункте 2 статьи 12 Пакта содержится положение о том, что каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную; право, в отношении которого существуют лишь ограничения, указанные в пункте 3 этой статьи. В этой связи ему хотелось бы знать, какие ограничения все еще налагаются при выдаче паспортов и виз советским гражданам или другим лицам, желающим эмигрировать или совершить поездку за границу, и какие условия существуют для выдачи паспортов и виз. Ему также хотелось бы знать, каким образом подтверждается, что эти ограничения соответствуют Пакту, и каков процент лиц, подавших заявление о выезде, которым фактически было отказано в паспортах и визах.

56. Статья 19 Пакта гарантирует право беспрепятственно придерживаться своих мнений, а также право на свободное выражение своего мнения и содержит положение о том, что эти права подлежат лишь тем ограничениям, которые являются "необходимыми". Эти свободы, которые подлинно присущи достоинству и высоким качествам человека и необходимы для полного развития его личности, находят свое место среди наиболее важных прав в демократическом обществе и применяются во всех сферах деятельности человека и не в меньшей степени в политической области. Ни один режим не является совершенным, однако в любом здоровом обществе каждый человек должен быть свободен выражать свое мнение, высказывать критические замечания и пропагандировать свои идеи в целях перемен и улучшений при условии, что он не навязывает свои идеи, прибегая к средствам насилия. Однако хорошо известно, что в Советском Союзе были случаи, когда строгие меры применялись против лиц, которые стремились выразить свои мнения, пропагандировали свои идеи и добивались своих прав мирными средствами. Эти случаи получили широкую огласку во многих странах, и люди не понимают, каким образом эти случаи могут быть совместимы с Пактом.

57. Насколько он понимает, ограничения свобод, предоставляемых в соответствии со статьей 50 Советской Конституции, сформулированы в советском Уголовном кодексе как антисоветская агитация и пропаганда и клевета на государство и социалистическую систему. Законы, сформулированные в подобных выражениях, могут истолковываться и применяться таким образом, что в результате, по-видимому, будет установлен низкий предел по сравнению с другими странами в определении того, что является разрешенным с точки зрения политических комментариев

и пропаганды политических идей. Он спрашивает, можно ли сказать, что такие ограничения действительно являются необходимыми для охраны национальной безопасности и общественного порядка в таком великом и могучем государстве, каким является Советский Союз. Не является ли государство слишком чувствительным к критике и к предложениям о переменах?

58. Свобода выражать свое мнение неразрывно связана со свободой печати. В связи с этим ему хотелось бы знать, в какой степени можно говорить о свободе печати в Советском Союзе и в какой степени законом разрешается выпускать газету или журнал, которые не поддерживаются государством, или опубликовать статью или письмо, которые не прошли официальную цензуру. Аналогичные соображения относятся и к свободе собраний. Можно ли говорить о том, что такие ограничения действительно являются необходимыми по смыслу статьи 21 Пакта?

Торкел Опсал (Норвегия), заседание 109

10. В целом г-н Опсал считает, что, хотя в докладе рассмотрены все основные права, перечисленные в данном Пакте, он не всегда систематически следует директивам Комитета, которые, очевидно, можно рассматривать как предусматривающие юридическую защиту гражданских и политических прав с использованием традиционных методов. Он считает чрезвычайно интересным содержащееся в докладе общее краткое изложение новой Советской Конституции и заявляет в этой связи, что на него произвел огромное впечатление тот факт, что 140 млн. советских граждан приняли участие в обсуждении проекта Конституции. Г-н Опсал хотел бы знать, в какой степени положения Пакта, которые уже действовали в то время, были учтены при разработке новой Конституции. Кроме того, у г-на Опсала возник вопрос о том, почему в последнем абзаце на странице 1 доклада говорится, что новая Конституция поднимает "на более высокий, качественно новый уровень" право на жизнь? Имеется ли в этой области новый элемент?

12. Что касается статьи 1, в которой рассматривается право на самоопределение, то он считает, что упомянутая "суверенность" союзных республик в значительной степени ограничивается тем, что "Союз Советских Социалистических Республик – единое союзное многонациональное государство". Поэтому он хотел бы знать, действительно ли государственная власть, суверенно осуществляемая Союзными Советскими Республиками на их территории, и принцип равноправия между ними являются сами по себе гарантией права на самоопределение, и выяснить, что точно подразумевается под словом "суверенность", если учесть значение тех вопросов, которые относятся к полномочиям союзных органов власти, и руководящую роль коммунистической партии, по всей видимости, высоко централизованного органа, поскольку даже самая крупная республика не имеет своей партии. В этой связи возникает вопрос о том, в какой степени союзные республики могут осуществлять право на свобод-

ный выход из СССР, предусмотренное для них в статье 72 Конституции? Кроме того, может ли гражданин союзной республики публично выступать за осуществление этого права? Или же в этом случае он будет подвергнут преследованиям? Некоторые республики во время войны потеряли свою автономию. Восстановлены ли их права? В многонациональном государстве, несомненно, должны существовать и другие возможности кроме создания автономных республик или восстановления бывших автономных республик, но, поскольку у г-на Опсала сложилось впечатление, что в этом отношении никаких изменений не произошло, он хотел бы получить дополнительную информацию, в частности по этому вопросу и вообще по вопросу о действительном статусе меньшинств, независимо от того, называют ли их национальностями или этническими группами. Норвегию особо интересует положение местных групп населения, из которых многие упомянуты на странице 27 доклада в связи со статьей 27*. Наблюдения и опыт советского правительства могли бы, несомненно, позволить лучше понять проблемы, возникающие в связи с правом на самоопределение и правом меньшинств (соответственно статьям 1 и 27 Пакта) .

13. Статья 2 Пакта о равноправии и обеспечении правовой защиты, по-видимому, толкуется Советским Союзом скорее ограничительно. По мнению г-на Опсала, ее пункт 1 предусматривает двойное обязательство "уважать и обеспечивать" права, указанные в Пакте. Даже из положений двух первых пунктов этой статьи следует, что государства не могут проявлять абсолютную пассивность, ограничиваясь лишь тем, что они не нарушают эти права; они должны активно содействовать их обеспечению путем принятия законодательных или иных мер. Именно по этой причине г-н Опсал обращается к представителю Советского правительства с вопросом о том, действительно ли, по его мнению, все эти права не только уважаются, но и обеспечиваются.

18. Что касается статьи 8 о запрещении рабства, работорговли, а также принудительного труда, то может не представляться очевидным, что уничтожение экономической эксплуатации с использованием частных средств и орудий производства, как это указано на странице 8 доклада, исключает возможность возникновения явлений, сходных с рабством или принудительным трудом. Поэтому было бы желательным получить в этой связи ряд пояснений. Кроме того, было бы интересным получить более подробные разъяснения относительно распространяемой согласно положениям статьи 60 Конституции на всех трудоспособных лиц обязанности трудиться, хотя в докладе и приводится статья 40 Конституции. В этом отношении также возникают два вопроса, которые рассматривались в

---

* В докладе СССР (стр. 27) упомянуты: якуты, коми, ненцы, ханты, манси, эвенки, коряки, чукчи, эвены, долганы, ительмены, кеты, алеуты, нганасоны, негидальцы, нивхи, ороки, ороульчи, чуванцы, энцы, эскимосы, юкагири.

связи с другими международными документами: вопрос о наказании, предусмотренном для тунеядцев (статья 209 Уголовного кодекса РСФСР с учетом внесенных в нее изменений и ее практического толкования), и вопрос о положении лица, желающего выйти из колхоза, с тем чтобы работать в другом месте, поскольку выбытие из числа членов колхоза может произойти только с согласия правления колхоза, что вызывает некоторую озабоченность.

19. Были уже заданы вопросы в отношении статьи 9, касающейся права на свободу и личную неприкосновенность, и г-н Опсал ограничивается лишь вопросом, осуществляется ли в уголовных делах контроль за арестом и задержанием исключительно прокуратурой, как это, по-видимому, предусматривает закон во всех случаях, если учесть, что в соответствии с Советской Конституцией данная роль отводится также и судам. Следует отметить в этой связи, что в пункте 3 статьи 9 Пакта говорится: "... к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть", в данном случае таким должностным лицом мог бы быть работник прокуратуры — и что пункт 4 статьи 9 предусматривает, что "каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде...". Осуществляется ли повторный контроль судом? Согласно докладу срок содержания под стражей в уголовных делах не должен превышать десяти дней в обычных случаях и девяти месяцев в исключительных случаях. Был задан вопрос о том, во всех ли случаях этот срок является максимальным, поскольку необходимо отметить, что по меньшей мере при разбирательстве одного из недавних дел этот срок был значительно больше. Г-н Опсал хотел бы подчеркнуть, что право на свободу и личную неприкосновенность должно предоставляться во всех случаях, а не только в уголовных делах, а это означает, что на содержание, например, в лечебницах или других местах в ожидании выдачи также распространяются положения статьи 9 Пакта, в частности пункта 4. Возникает вопрос: подлежит ли использование психиатрических методов, что ведет к лишению свободы пациента путем содержания его в психиатрической клинике, какому-либо судебному контролю? На предшествующем заседании было объявлено о проекте реформы, касающейся средств правовой защиты от действий административных учреждений, и следует надеяться, что Комитету будут регулярно сообщать об изменениях в этой области.

21. Доклад не содержит какой-либо информации о применении пункта 3 статьи 12 о праве на свободное передвижение, включая право покидать любую страну, и в этой связи не было задано ни одного вопроса. Г-н Опсал хотел бы знать, может ли какое-либо лицо быть косвенно лишено этого права в случае, если в то время, когда оно находится за границей, оно лишается своего гражданства или у него отбирается его паспорт. Как именно обстоит дело?

24. Уже были заданы вопросы в связи со статьей 19 Пакта о праве беспрепятственно придерживаться и свободно выражать свое мнение, и

г-н Опсал хотел бы ограничиться лишь двумя очень простыми вопросами: действительно ли, что даже для того, чтобы иметь множительный аппарат, необходимо специальное разрешение? Действительно ли, что лицо может быть наказано за то, что оно выразило мнение, что в его стране отсутствует свобода выражения мнения, в то время как это заявление не соответствует действительности? Это выглядело бы парадоксально.

25. В связи со статьей 20 о запрещении пропаганды войны и расовой ненависти были представлены сведения юридического характера, однако г-н Опсал хотел бы знать, в действительности ли, как это часто утверждается, советские власти допустили в последние годы то, что, по всей видимости, представляет собой антисемитскую пропаганду.

26. Что касается статьи 22 о праве на объединение с другими лицами (право ассоциаций), г-н Опсал, учитывая, что профсоюзы относятся к числу крупнейших массовых организаций в СССР, насчитывают 107 млн. членов, хотел бы знать, могут ли желающие этого лица создавать параллельные, новые или независимые профсоюзы или присоединяться к ним. Или же, как это иногда утверждается, они теряют в этих случаях свою работу или подлежат тюремному заключению? Если это так, то почему, и как в таком случае обстоит дело с применением данной статьи?

Владимир Ханга (Румыния), заседание 109

30. Статья 58 Конституции предусматривает возмещение, вероятно, материальное, ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей. В этой связи возникает вопрос о том, предусматривает ли советское законодательство возмещение морального ущерба и может ли, например, жертва незаконных действий, совершенных государственным органом, добиться, чтобы в газетах было опубликовано, что то или иное лицо было необоснованно осуждено и что власти возмещают ему моральный ущерб.

Хулио Прадо Вальехо (Эквадор), заседание 109

42. Согласно статье 2 Пакта, государства-участники обязуются в соответствии со своими конституционными процедурами принять необходимые меры с тем, чтобы осуществить права, признанные в данном Пакте, если они уже не являются действующими. По словам представителя Советского Союза, в его стране отсутствовала необходимость принятия новых мер, поскольку права, указанные в Пакте, уже были признаны во внутренней правовой системе этого государства. В таком случае возникает вопрос о том, может ли советский гражданин ссылаться на положения Пакта в советском суде с тем, чтобы обеспечить для себя такую защиту, которая признается в этом международном документе.

43. Принятая Конституция и представленный доклад свидетельствуют об обеспечении прав советских граждан. Тем не менее действия админи-

стративных органов не всегда соответствуют законодательным положениям. Поэтому г-н Прадо Вальехо хотел бы получить пояснения по некоторым статьям Конституции, определенное толкование которых могло бы привести к ограничению признанных прав. Статья 47 Конституции предусматривает, что "гражданам СССР в соответствии с целями коммунистического строительства гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества". В связи с этой формулировкой возникает вопрос о том, не может ли ограничительное толкование выражения "в соответствии с целями коммунистического строительства" допустить ограничение свободы, признаваемой в этой же статье.

44. В статье 50 Конституции предусматривается, что свободы слова, печати и собраний гарантируются гражданам СССР "в соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя". В этой связи также возникает вопрос о том, не может ли определенное толкование вышеприведенной формулировки допустить ограничение свобод, гарантируемых в статье 50. Тот же вопрос возникает в связи со статьей 51, которая признает за гражданами СССР право объединяться в общественные организации "в соответствии с целями коммунистического строительства".

45. В статье 59 Конституции предусматривается, что "осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей", что представляется вполне естественным, поскольку не может существовать такой системы, которая бы предоставляла права, не предполагающие каких-либо обязанностей. Однако в той же статье предусматривается далее, что гражданин СССР обязан "уважать правила социалистического общежития". Г-н Прадо Вальехо хотел бы знать, кто в рамках данной системы определяет, были ли эти правила соблюдены, что происходит в случае, если это положение неправильно истолковывается органами власти, и кто устанавливает масштабы ограничений, предусмотренных в данной статье.

Христиан Томушат (ФРГ), заседание 109

49. Во-вторых, согласно выступлению представителя советского правительства Пакт не является актом внутреннего законодательства. Однако, даже если Пакт непосредственно не предоставляет права гражданам Советского Союза и даже если для обеспечения его применения необходимо принятие акта внутреннего законодательства, государства-участники — как это говорится в пункте 3 статьи 2 Пакта — обязаны обеспечивать своим гражданам возможность ссылаться на положения вышеназванного Пакта. Фактически в правовых рамках, образуемых Пактом, это право должно быть аксиомой. Пакт не сможет стать жизненным элементом конституций государств, если на признаваемые им права и свободы нельзя ссылаться при обращении в органы государственной власти. Таким образом, необходимо, чтобы государство-участник признало в качестве нормального юридического подхода тот факт, что любой гражданин

основывает на положениях Пакта жалобу, обращенную против общества. Если государство-участник предусматривает наказание за обращение к положениям Пакта, то это является нарушением обязательств, налагаемых договором. Г-н Томушат хотел бы убедиться в том, что советское правительство не будет считать наказуемым действием ссылку на права и свободы, признаваемые в Пакте.

50. В целях ознакомления всех с положениями Пакта необходимо обеспечить ему широкую гласность, поскольку в противном случае в повседневной административной практике не будет уделяться никакого внимания документу, положения которого никто не знает. В связи с этим какие меры были приняты для распространения текста Пакта в Советском Союзе? Если он был опубликован в официальном бюллетене, то кто читает этот бюллетень? Переводился ли текст Пакта на различные языки республик? Не следовало ли бы выпустить его в качестве популярного издания? Одно из государств-участников создало прецедент, распространив текст Пакта и доклад, подготовленный во исполнение статьи 40. Было бы неплохо, если бы и другие правительства последовали этому примеру. Необходимо, чтобы текст Пакта имелся в распоряжении всех граждан, поскольку в противном случае они не смогут сослаться на свои права, что тем не менее предусматривается положениями пункта 3 статьи 2.

51. В отношении первой статьи Пакта в докладе СССР говорится, что каждая союзная республика сохраняет за собой право свободного выхода из СССР, как это предусматривается в статье 72 Конституции. Г-н Томушат не считает, что в рамках федерации целесообразно в принципе признавать право на отделение государств – членов федерации, поскольку право на самоопределение может полностью осуществляться в рамках федеральной структуры. Однако, поскольку это право предусматривается Конституцией СССР, он хотел бы знать, каким образом отделение может осуществляться на практике. Существуют ли законы, которые регулируют процедуру отделения? Могут ли граждане выдвигать требование об отделении, что является необходимым следствием предоставления права на отделение? Имелись ли подобные инициативы после вступления в силу положений Пакта и какую позицию заняли советские органы власти? Было бы желательным получить пояснения по этим вопросам.

52. Кроме того, необходимо отметить, что пункт 1 статьи 2 и статья 26 Пакта сформулированы гораздо более широко, чем статья 34 Конституции СССР. Пакт запрещает всякую дискриминацию, основанную на политических убеждениях. В связи с этим у г-на Томушата возникает вопрос о том, что означает констатируемое им различие между этими двумя текстами. Согласно статье 6 Конституции СССР руководящей и направляющей силой советского общества является коммунистическая партия, которая, по-видимому, является единственным выразителем политической истины. Возможно, в некоторых обстоятельствах однопартийная система соответствует положениям Пакта при условии, что в этой системе политическая дискуссия по вопросам, представляющим общественный

интерес, не считается незаконной. В связи с этим было бы желательным пояснить смысл статьи 34 новой Советской Конституции.

59. Вторым вопросом является закрытое разбирательство (стр. 13 доклада), где понятие государственной тайны играет важную роль, однако именно это понятие остается неясным и неточным. По мнению г-на Томушата, лишь весьма узкое толкование "общественного порядка" соответствует духу Пакта, и в частности статье 14. Нельзя лишать граждан основного права, которым является право на открытое разбирательство, лишь в целях поддержания общественного порядка.

61. Информация, представленная в связи с применением положений статьи 17, является удовлетворительной. Тем не менее г-н Томушат хотел бы знать, применяются ли указанные гарантии равным образом к разведывательным службам или же последние не обязаны в такой же степени соблюдать право граждан на личную жизнь. Содержит ли законодательство четкие положения, регулирующие подслушивание телефонных разговоров или наблюдение с помощью электронной техники?

62. В связи с применением статьи 18 возникает множество вопросов: прежде всего необходимо подчеркнуть, что для получения ясного представления о существующем положении Комитет должен иметь в своем распоряжении полный соответствующий текст. У господина Томушата имеется перевод – который может быть и неточным – Указа от 23 июня 1975 года, о котором говорится в докладе; статья 17 этого Указа существенным образом ограничивает религиозную свободу, поскольку она запрещает целый ряд видов деятельности – от молитвенных собраний до создания библиотек и детских садов. Такие ограничения трудно понять, и они вряд ли совместимы с положениями Пакта. В связи с этим в духе сотрудничества и в целях облегчения дальнейших прений г-н Томушат обращается с просьбой представить Комитету полный текст этого Указа. В этом же плане он хотел бы получить более точную информацию в связи с первым и вторым абзацами страницы 19 доклада: фактически, по его мнению, право родителей на религиозное воспитание своих детей может эффективно осуществляться лишь в том случае, если такое воспитание может быть обеспечено в школе. Если верно, что ни одна церковь не должна навязывать свою волю всем гражданам, то не менее верно и то, что граждане должны иметь возможность давать воспитание своим детям по своему выбору.

63. Много вопросов было задано в связи со статьей 19, и г-н Томушат ограничится лишь вопросом о том, каково точное значение положений Уголовного законодательства РСФСР (и в частности статей 70 и 190 Уголовного кодекса РСФСР), которые имеют отношение к антисоветской агитации и пропаганде, а также к возведению клеветы на государство. Может ли то или иное лицо выражать свои политические взгляды, направленные на мирное преобразование общества, могут ли граждане обращаться с петициями в международные инстанции, не опасаясь применения к ним санкций?

64. Право на мирные собрания, закрепляемое статьей 21 Пакта, позволяет всем гражданам организовывать собрания по своему усмотрению. Однако в третьем абзаце страницы 20 доклада, по всей видимости, дается другое толкование этой статьи, которое, по мнению г-на Томушата, является двусмысленным и вряд ли удовлетворительным; фактически формулировка этого пункта, и в частности слова "... регулярно созывается сельский сход...", создает впечатление, что "право на мирные собрания" рассматривается скорее как инструмент в руках государства, чем подлинная свобода, которой пользуются граждане.

65. Что касается права ассоциаций (статья 22 Пакта), то г-н Томушат задает вопрос о том, разрешается ли советским гражданам создавать новые профсоюзы, независимые по отношению к существующим профсоюзам. В более общем плане он хотел бы знать, является ли свобода ассоциаций полной или же существуют определенные ограничения: так, например, имеет ли какая-либо организация право выступать в поддержку парламентской демократии, что не противоречит положениям Пакта, или же все организации должны иметь своей конечной целью построение коммунизма или социализма?

66. Раздел доклада, посвященный статье 27, содержит много интересных сведений; тем не менее г-н Томушат хотел бы получить более точную информацию в отношении первого абзаца страницы 27: действительно ли право граждан "пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию..., пользоваться родным языком" предоставляется всем нациям, составляющим Советское государство, или же, как полагает г-н Томушат, в нем отказывают еврейским и немецким общинам в СССР? Имеют ли эти общины возможность поддерживать культурные связи с остальным миром? Существуют ли еврейские или немецкие школы, и если не существуют, то как советские органы власти оправдывают дискриминационное обращение с этими общинами?

Райсумер Лаллах (Маврикий), заседание 109

70. В соответствии с подпунктом 3 "b" статьи 2 Пакта граждане должны иметь возможность обращаться за правовой защитой в компетентные органы судебной, административной или законодательной власти в том случае, если их права, признаваемые Пактом, были нарушены; таким образом государства-участники взяли на себя обязательство обеспечивать возможность обращения за правовой защитой в подобных случаях. Г-н Лаллах хотел бы знать, какие законодательные и практические меры были приняты в Советском Союзе для обеспечения компетентности и беспристрастности судов, учитывая, что отправлением правосудия в этой стране осуществляется избираемыми судьями. Иными словами, кто определяет кандидатов для этих выборов и каким образом обеспечивается независимость судей по отношению к их избирателям? Не наносит ли ущерб их беспристрастности опасение не быть переизбранными?

72. В статье 25 "b" Пакта говорится, что каждый гражданин имеет право не только голосовать, но также и право быть избранным. Поскольку в основе советского строя лежит однопартийная система, г-н Лаллах хотел бы знать, каким образом право быть избранным гарантируется для всех: иными словами, он задает вопрос о том, определяются ли кандидаты соответствующими инстанциями или организациями и не приходится ли избирателям в этом случае лишь утверждать этот выбор.

Ответы советских представителей*
(Заседание 112)

Судариков

3. Г-н Судариков (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что он и его коллеги внимательно выслушали вопросы, заданные им после устного доклада, который он представил Комитету на 108 заседании. Они также с удовлетворением отметили большой интерес, проявленный Комитетом к информации, представленной Советским Союзом, и приветствуют стремление членов Комитета глубже узнать законодательство Советского Союза и понять его новую Конституцию. СССР выступает за открытый диалог на международной арене по всем вопросам, включая вопросы, касающиеся прав человека. Народы Советского Союза гордятся своими достижениями в области прав человека, и им нечего скрывать от мирового общественного мнения в этой области.

4. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета в связи с докладом, представленным его правительством (CCPR/C/1/Add. 22), и его устным заявлением (CCPR/C/SR. 108), оратор говорит, что почти все члены Комитета задали вопросы относительно взаимосвязи между Международным пактом о гражданских и политических правах и внутренним законодательством Советского Союза. Как видно из доклада его правительства и из сообщения, которое он сделал в Комитете, все положения Пакта предусмотрены в Конституции СССР, в частности в статьях 40-51, и поэтому в Советском Союзе они обладают силой конституционных прав. Между Пактом и советским законодательством нет различий по существу, хотя формулировки отдельных советских законов могут не всегда совпадать с формулировками Пакта. Граждане, обращающиеся с жалобами, могут ссылаться в судах не только на положения внутреннего законодательства, но и на положения Пакта. Полный текст Пакта был официально опубликован и распространен на языках всех союзных республик. Гражданам предоставлены все возможности ознакомиться с текстом как Международного пакта о гражданских и политических правах, так и Международного пакта об экономических и социальных правах.

---

* Как можно судить по кратким отчетам, советские представители оставили без ответа многие из заданных членами Комитета вопросов. Здесь приводятся наиболее интересные ответы.

5. Ратификация Советским государством обоих пактов в 1973 году и их вступление в силу в 1976 году действительно не потребовали внесения в советские законы каких-либо изменений и дополнений. С момента своего возникновения Советское государство стремилось вводить законы, защищающие права человека. Это, однако, не означает отсутствия необходимости совершенствования законодательства. В настоящее время разрабатываются законодательные меры на ближайшие три года, и при их подготовке будут учитываться вопросы, охваченные Пактом, а также новые проблемы, вытекающие из развития самой жизни.

6. Г-н Опсал задал вопрос о том, учитывались ли положения Пакта при разработке новой Конституции. На этот вопрос можно дать положительный ответ. Действительно, как отметил Л.И. Брежнев, положения новой Конституции полностью соответствуют положениям международных документов в области прав человека.

7. Касаясь вопросов, заданных в связи со статьями 1 Пакта, оратор говорит, что г-н Опсал и г-н Томушат задали вопрос о существующих гарантиях прав на самоопределение. Советский Союз – многонациональное государство, поэтому одним из первых мероприятий советской власти явилось принятие Декларации прав народов России. Она была принята в ноябре 1917 года, и установленные ею принципы сохраняют силу до сих пор. Тем не менее, как явствует из статей 8, 9, 10 и 11 новой Конституции, некоторые аспекты права на самоопределение подверглись совершенствованию и были еще более демократизованы.

8. Некоторые из членов Комитета задали вопрос о том, могут ли республики, желающие этого, выйти из состава Советского Союза. В первую очередь следует понять, что абсолютно невозможно представить себе, что та или иная республика захочет отделиться, поскольку существует прочное и неразрывное единство всех наций и народностей государства, которые объясняют свое благополучие тем фактом, что они являются составной частью Советского Союза. Тем не менее право на отделение существует и может быть использовано. Административно-территориальное деление Советского Союза таково, что союзные республики имеют общую границу с государствами, не являющимися частью Советского Союза; таким образом, отделение является возможным. Равенство всех республик является фактом. Во времена царизма некоторые отдаленные территории были весьма отсталыми: поэтому советская власть поставила перед собой задачу обеспечения равенства всех республик и с этой целью ассигновало крупные суммы из общесоюзного бюджета на их развитие.

9. Некоторые из членов Комитета задали вопрос, существуют ли национальные школы и ведется ли обучение на национальных языках. Ответ на эти вопросы положителен. Каждая республика, область и район имеют свои собственные школы, в которых преподается национальный язык. Кроме того, на национальных языках публикуются газеты и журналы и

ставятся пьесы. Существует Еврейская автономная область, работают немецкие школы. В Советском Союзе изучаются история и культура всех наций, и национальные традиции передаются от поколения к поколению.

16. Было задано несколько вопросов в отношении смертной казни. В СССР смертная казнь рассматривается как исключительная мера наказания и применяется только за совершение наиболее тяжких преступлений. Судьи не обязаны выносить смертный приговор, а могут заменить его другими мерами. В соответствии с Уголовным кодексом смертный приговор может быть – но не обязательно – вынесен за акты терроризма (статья 66), террористические акты против представителей иностранных государств (статья 67), бандитизм (статья 77), убийство (статья 102) и изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом (статья 117).

17. Г-н Опсал сослался на заявление, содержащееся в четвертом пункте доклада СССР* (CCPR/C/Add. 22), согласно которому новая Конституция поднимает на более высокий, качественно новый уровень обеспечение всех прав и свобод каждого советского человека и советского народа в целом и прежде всего – права на жизнь. По мнению советского правительства, право на жизнь определяется внешней политикой того или иного государства. В статье 28 Конституции указано, что СССР неуклонно проводит ленинскую политику мира, выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество. Именно поэтому данное предложение было включено в доклад. Советский Союз делает, делает и будет делать все от него зависящее для обеспечения того, чтобы человечество никогда более не знало войн.

Колибаб

19. Был задан ряд вопросов относительно помещения в психиатрические учреждения. В Советском Союзе лица, страдающие заболеваниями, которые – как, например, венерические заболевания, лепра, хронический алкоголизм и наркомания – представляют угрозу для окружающих, могут быть подвергнуты принудительному медицинскому лечению или госпитализации в соответствии со статьей 59 (1) Закона о здравоохранении от 8 мая 1971 года. Это положение, однако, не является нарушением

---

* В докладе говорится:

Новая Конституция СССР полностью гарантирует и обеспечивает на деле выполнение в Советском Союзе всех положений, зафиксированных в Уставе Организации Объединенных Наций, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и других международных документах ООН, касающихся прав человека. Новая Конституция СССР поднимает на более высокий, качественно новый уровень обеспечение всех прав и свобод каждого советского человека и советского народа в целом и прежде всего – права на жизнь.

статьи 7 или статьи 9 Пакта. В соответствии со статьей 56 этого же Закона в тех случаях, когда существует явная опасность действий психически больного для него самого и для окружающих, органы здравоохранения в Советском Союзе имеют право поместить больного в психиатрическое учреждение. В этом случае пациент должен быть сначала освидетельствован комиссией врачей-психиатров, которая решает вопрос об обоснованности помещения его в психиатрическое учреждение. В соответствии со статьей 8 Закона Министерство здравоохранения несет ответственность за качество медицинской помощи, а местные советы депутатов осуществляют контроль за соблюдением законодательства в этой области. Генеральный Прокурор имеет право проверять обоснованность помещения любого лица в психиатрическое учреждение. В то же время абсолютно не стоит вопрос о том, чтобы в психиатрическое учреждение был помещен хотя бы один здоровый человек. По сути это совершенно немислимо.

20. В связи со статьей 8 Пакта, и в частности со ссылкой на колхозы, был задан вопрос о том, допускается ли принудительный труд в Советском Союзе. Оратор говорит, что он хотел бы подчеркнуть, что колхозы создаются исключительно на добровольной основе для ведения крупного социалистического производства на основе коллективного труда. Вопрос об участии крестьянина в работе колхоза полностью решается им самим, и не предусмотрено никаких мер, препятствующих ему выйти из колхоза, если он того пожелает.

21. В отношении прав лиц, содержащихся под стражей до суда, которые гарантированы статьей 9 Пакта, оратор говорит, что статья 2 Указа, принятого Президиумом Верховного Совета 13 июля 1976 года, предусматривает, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, может содержаться под стражей до судебного разбирательства лишь на следующих основаниях: если оно застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; если очевидцы, в том числе и потерпевший, прямо укажут на него, а также в случае, если существуют явные следы преступления, обнаруженные на подозреваемом или в его жилище. Если существуют какие-либо иные основания подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано лишь в том случае, если оно пыталось совершить побег или не имеет постоянного местожительства или если не установлена его личность. В статье 12 Указа предусмотрено, что то или иное лицо, заключенное под стражу, должно быть освобождено в том случае, если улики против него не могут быть подтверждены, если более нет необходимости содержать его под стражей или если истек срок задержания, предусмотренный законом. Задержанное лицо должно быть освобождено сразу же по получении соответствующих инструкций от официальных органов власти, а при отсутствии оснований для продления срока задержания должностное лицо, производящее дознание, должно освободить его немедленно.

22. В соответствии с советским законом то или иное лицо может содержаться под стражей в качестве меры пресечения в течение двух меся-

цев; этот период может быть продлен Генеральным Прокурором в рамках срока, установленного законом, однако не может превышать девяти месяцев. Этот девятимесячный срок может, однако, быть продлен, если назначено новое судебное разбирательство.

Судариков

33. *Г-н Судариков* (Союз Советских Социалистических Республик), касаясь статьи 12 Пакта, говорит, что свобода передвижения, включая право покидать страну, в Советском Союзе гарантирована. Вокруг вопроса выезда из СССР и въезда в СССР поднята неблагоприятная политическая кампания. Положение в отношении свободы передвижения было четко освещено советскими органами массовой информации и советскими официальными органами. Утверждение, что миллионы людей хотят покинуть Советский Союз, является вымыслом: оно не соответствует и никогда не соответствовало действительности. Однако люди, желающие этого, — а их становится все меньше — могут обращаться за выездными визами в Министерство внутренних дел. Выезд того или иного гражданина на постоянное жительство за границей, естественно, требует выяснения таких вопросов, как его семейное положение, имущественные отношения с другими гражданами и отношения по месту работы. Такое выяснение требует времени, однако впоследствии он получает разрешение выехать. Большинство из тех, кто обращался за визами, покинули страну. Случаи людей, не получивших визы, рассматриваются соответствующими органами. Необходимость в обеспечении охраны государственной безопасности, общественного порядка, имущественных и семейных прав других граждан, а также осуждение за совершение преступлений являются основаниями для немногочисленных отказов в выдаче разрешения на выезд, которые во всех случаях полностью соответствуют статье 12 Пакта и советскому внутреннему законодательству. Кроме того, не устанавливается каких-либо ограничений в отношении прав лиц, обратившихся за выездными визами: они не утрачивают работу и их не выселяют из квартир. По сути, многие люди хотят въехать в СССР, однако сталкиваются с препятствиями в странах, в которых они проживают*.

---

* В официальном отчете (Документы ООН: Генеральная Ассамблея, Официальные отчеты, 33-я сессия, дополнение № 40 (А/33/40) ответ по этой теме изложен так:

440. В отношении статьи 12 Пакта он [советский представитель] заявил, что особое внимание, уделяемое некоторыми членами к случаям граждан, которые желают покинуть СССР, не оправдано. Все, кто хотел покинуть Советский Союз, сделали это, за несколькими исключениями, которые оправданы соображениями охраны государственной безопасности, общественного порядка, прав собственности и семейных прав. Не было никаких ограничений в отношении лиц, желающих покинуть СССР. В действительности, многие люди хотят въехать в СССР, но они наталкиваются на препятствия в странах их проживания.

О заявлении представителя Белорусской ССР при обсуждении доклада Белорусской ССР сообщается (там же, п. 546):
(см. след. стр.)

34. Ряд выступавших затронули вопрос о правах, упомянутых в статьях 18, 19, 20, 21 и 22 Пакта, и оратор говорит, что он хотел бы подчеркнуть в этой связи, что все положения этих статей полностью отражены в советском законодательстве, как явствует из доклада советского правительства (CCPR/C/Add. 22). В доклад, однако, не могут быть включены все соответствующие положения советского законодательства, и в нем упоминаются лишь наиболее важные. Соответствующие права действительно рассматриваются в контексте интересов народа и целей коммунистического строительства, однако смысл этого положения абсолютно ясен для тех, кто знаком с советской действительностью. В Советском Союзе каждый может работать в соответствии со своими способностями, и в стране нет тунеядцев. В обществе, цель которого заключается в строительстве коммунизма, совершенно естественно, что нормы поведения и цели личности должны соответствовать интересам и целям общества в целом. Характерной чертой советского общества является его единство, и советские законы издаются волей народа и отражают его интересы. Буржуазные идеологи могут искать противоречия в этом обществе, однако их нет. В СССР нет противостоящих друг другу политических партий, поскольку в нем нет противостоящих друг другу классов. Концепция свободных профсоюзов прочно закреплена в советском обществе. Все профсоюзы в СССР являются свободными, и членство в них является добровольным. Гарантируется право организовывать профсоюзы*.

35. В Советском Союзе существует много общественных организаций, и отдельные лица часто состоят одновременно в нескольких организациях. Члены организаций могут проводить собрания, свободно высказы-

---

546. В отношении статьи 12 Пакта выступающий заявил, что, хотя в настоящее время для жителей Белорусской ССР нет необходимости выезжать за рубеж в поисках лучшей жизни, тем не менее были случаи, когда некоторые лица просили разрешения покинуть страну, в основном по семейным соображениям. В таких случаях все прошения рассматривались на основе Постановления Совета Министров СССР от 22 сентября 1970 года. Если в разрешении было отказано, что имело место в редких случаях, то это полностью соответствовало закону и положениям Пакта и было оправданным по соображениям государственной безопасности, общественного порядка, прав собственности или семейных прав. В связи с прошениями о выдаче разрешений на выезд из страны не имеется никаких других ограничений или санкций.

---

* В официальном отчете (см. пред. сноску) говорится (п. 447):

447. В отношении ст. 22 Пакта он отметил, что в СССР нет социальной основы для многопартийной системы. Коммунистическая партия СССР, которая является руководящей и направляющей силой советского общества, не издает никаких законов; она определяет общие перспективы развития общества и действует в рамках Советской Конституции. Советский народ не нуждается в создании "свободных альтернативных профсоюзов", поскольку все советские профсоюзы являются свободными.

ваться, выступать с критикой и вносить предложения. Любая точка зрения может быть свободно выражена в советской печати, которая через посредство примерно 10 тысяч газет и журналов, издаваемых во всей стране, предоставляет многочисленные возможности осуществления свободы слова.

36. В отношении свободы совести оратор отмечает, что в статье 52 Советской Конституции установлено, что гражданам СССР гарантируется свобода совести, т. е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, а также отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещено в соответствии с этой статьей, в которой также предусмотрено, что в СССР церковь отделена от государства и школа — от церкви. Не устанавливаются какие-либо ограничения в отношении верующих или лиц, отправляющих религиозные обряды; все они пользуются полной свободой совести.

37. В ответ на вопрос, заданный г-ном Мора Рохасом в отношении свободы культурного выражения и творчества и применения принципов социалистического реализма по отношению к литературным и художественным произведениям, оратор ссылается на статью 46 Советской Конституции, в которой указано, что граждане СССР имеют право на пользование достижениями культуры и что это право обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных фондах; развитием и равномерным размещением культурно-просветительных учреждений на территории страны; развитием телевидения и радио, книгоиздательского дела и периодической печати, сети бесплатных библиотек; расширением культурного обмена с зарубежными государствами. Можно упомянуть большое число деятелей культуры и искусства в Советском Союзе, пользующихся мировым признанием, в качестве примера, показывающего, что в СССР гарантируется полная свобода художественной деятельности и творчества, и несомненно, что расширение культурного обмена с другими странами, включая западные страны, является отражением признания Советским Союзом свободы в области культуры.

38. В связи со статьей 22 Пакта, касающейся права на ассоциации, ряд выступавших задали вопрос о роли коммунистической партии. В статье 6 Советской Конституции установлено, что руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, всех государственных и общественных организаций является Коммунистическая Партия Советского Союза (КПСС) и что КПСС существует для народа и служит народу. Коммунистическая партия служит народу и служит ему хорошо. Она включает в свои ряды лучшую часть советского народа и состоит из 16 млн. членов, 25 % из которых составляют женщины, что свидетельствует о том, что женщины действительно пользуются политическими правами в стране. Члены коммунистической партии не пользуются какими-либо особыми правами и привилегиями. Коммунистическая

партия не издает законов, а определяет основные направления внутренней и внешней политики Советского Союза и созидательной деятельности советского народа. Она отражает волю народа и всех его организаций и, как ясно указано в статье 6 Конституции, действует в рамках Конституции. Политические директивы, определяемые коммунистической партией, приобретают юридическую силу лишь после принятия соответствующего законодательства. Кроме того, партия рекомендует кандидатов для назначения на государственные должности, однако не назначает их, и она никоим образом не вмешивается в деятельность судебных органов. Поэтому ее роль находится в соответствии с положениями Пакта.

41. В ответ на вопросы, заданные в связи со статьей 27 Пакта, которая касается национальных меньшинств, оратор отмечает, что в соответствии с Конституцией все граждане, независимо от национальности, включая лиц еврейской и немецкой национальности, равны перед законом и что попытки возбудить национальную вражду наказуемы по закону. Антисемитская пропаганда не существует, не может существовать и никогда не существовала. Положение евреев и немцев в Советском Союзе идентично положению лиц всех других национальностей, и не следует забывать, что Советская Армия разгромила фашизм в Германии и спасла от угрозы уничтожения бесчисленные массы еврейского народа.

42. В связи с вопросом г-на Опсала, касающимся мирового общественного мнения по вопросу о правах человека, оратор задает вопрос о том, кто на деле представляет общественное мнение. Едва ли можно считать, что его представляет буржуазная пресса; по сути, она не представляет даже национальное мнение. СССР подписал все соответствующие документы по вопросам прав человека, чего нельзя сказать о западных странах, даже о крупнейших из них. Кроме того, СССР представил всеобъемлющий доклад Комитету по правам человека и сотрудничал с ним, отвечая на вопросы. Комитет по правам человека проводит открытые обсуждения, на которых может присутствовать любой человек, и его документы доступны для всех. Советскому Союзу нечего скрывать от мирового общественного мнения, он горд своими достижениями в области прав человека и поэтому приветствует любую возможность сделать эти достижения известными.

БИБЛИОГРАФИЯ

Поступления Самиздата

- Абанькин В., бывший политзаключенный. Рассказы о лагерях (записаны М. Ландой), 1978 г.
- Андропова Е. "Четыре дня в Егорьевском тупике" – о суде над Юрием Орловым, 22 мая 1978 г.
- Антипенская М. Обращение во Всемирную психиатрическую ассоциацию, 10 декабря 1978 г.
- Валитова-Орлова И. Запись суда над Юрием Орловым, май 1978 г.
- Валитова-Орлова И. Запись кассационного слушания дела Орлова, июль 1978 г.
- Владимов Г. "Лик моего народа?" (о суде над А. Гинзбургом), июль 1978 г. (опубл. наст. вып.).
- Владимов Г. Ответ Рою Медведеву на его "Открытое письмо Р.Б. Лерт" от 23 сентября, 13 октября 1978 г.
- Глузман С., политзаключенный. Заявление на имя Генерального Прокурора СССР Руденко, 15 декабря 1977 г.
- Глузман С., политзаключенный. Заявление на имя министра связи СССР, 27 февраля 1978 г.
- Глузман С., политзаключенный. Заявление на имя начальника ГУИТУ МВД СССР, 25 апреля 1978 г.
- Глузман С., политзаключенный. Заявление на имя зам. начальника Международного почтамта Малкова, 25 апреля 1978 г.
- Глузман С., политзаключенный. Заявление на имя начальника лагеря 36 Журавкова, 3 мая 1978 г.
- Гнедин Е. Открытое письмо в редакцию журнала "Поиски" по поводу открытого письма Роя Медведева от 23 сентября, 17 октября 1978 г.
- Давыдов Г., политссыльный. "Я против террора", август 1978 г.
- Джемилев М. Заявление на имя начальника Октябрьского РОВД г. Ташкента, 23 октября 1978 г.
- Джемилев М. Заявление на имя Председателя Верховного Суда СССР, 25 октября 1978 г.
- Евдокимов Р. Заявление в САНО ГУМЗ МВД о его отце Борисе Евдокимове, находящемся в Казанской СПБ, 12 августа 1978 г.
- Егидес П. Заявление по поводу "Открытого письма Р.Б. Лерт" Роя Медведева, 17 октября 1978 г.
- Ермолаев С. "В защиту П.Г. Григоренко" – в связи с лишением Григоренко советского гражданства, 15 марта 1978 г.
- Жолковская-Гинзбург И. "Моя благодарность", 16 ноября 1978 г.

- Жукаускас Ш., политзаключенный. Заявления о незаконном взыскании с него денег за якобы нанесенный материальный ущерб, конец 1977 – начало 1978 г.
- Зисельс Иосиф. Заявление на имя первого секретаря Черновицкого обкома КПУ, 2 ноября 1978 г.
- Зисельс Ирина. Заявление на имя прокурора Черновицкой области с требованием освободить ее мужа – Иосифа Зисельса, 21 декабря 1978 г.
- Зисельс С. Обращение к президенту США Картеру в защиту его арестованного брата Иосифа Зисельса, 9 декабря 1978 г.
- Казачков М., политзаключенный. Сохранившаяся часть послания из лагеря, весна-лето 1978 г.
- Квецко Д., политзаключенный. Заявление в адрес Президиума Верховного Совета СССР, 10 декабря 1977 г.
- Копысов И.П. Открытое письмо в Президиум Верховного Совета СССР, 20 июня 1978 г.
- Лавут А. "О новых правилах содержания заключенных", 1978 г.
- Ланда М. Информация о политзаключенном И. Геле и его семье, октябрь 1978 г.
- Ланда М. Информация о недавно освободившемся политзаключенном В. Абажкине, октябрь-ноябрь 1978 г.
- Ланда М. Информация о политзаключенном С. Караванском, ноябрь 1978 г.
- Лашкова В. Заявление на имя председателя Калужского облсуда с просьбой разрешить ей присутствовать на процессе А. Гинзбурга, 6 июля 1978 г.
- Лерт Р. Заявление в редакцию журнала "Поиски" по поводу открытого письма Роя Медведева от 23 сентября, 10 октября 1978 г.
- Медведев Р. Первая часть "Открытого письма Р.Б. Лерт" с размышлениями о процессе А. Гинзбурга, 23 сентября 1978 г.
- Мешко О.Я. "Детектив по короткому сценарию", 8 ноября 1978 г.
- Мильгром И.П. Открытое письмо Л.И. Брежневу о сыне – политзаключенном А. Шаранском, 5 октября 1978 г.
- Найденович А. "Величие советской демократии" – о суде над Юрием Орловым, 20 мая 1978 г.
- Некипелов В. Обращение в защиту Евгения Бузинникова, 6 октября 1978 г.
- Некипелов В. Открытое письмо Олесю Хоменко (в редакцию газеты "Беларусь" в США) в связи с арестом в СССР белорусского рабочего М. Кукобаки, 3 декабря 1978 г.
- Нечаев В. "Владимир Гоосс", 1978 г.
- Николаев Е. Обращение к Британскому королевскому колледжу психиатров, 23 октября 1978 г.
- Николаев Е. Обращение во Всемирную психиатрическую ассоциацию, 23 октября 1978 г.
- Никлус М. "Судебный процесс в Вильнюсе глазами эстонца" – о суде над В. Пяткусом, август 1978 г.

- Осипова Т. Заявление на имя прокурора Казахской ССР, 10 апреля 1978 г.
- Осипова Т. Заявление на имя прокурора Узбекской ССР, 10 апреля 1978 г.
- Подрабинек А. "Обращение к французской общественности" с просьбой выступить в защиту его брата Кирилла, 23 марта 1978 г.
- Подрабинек П. Заявление в Московскую группу "Хельсинки" с просьбой выступить в защиту его сына Кирилла, 4 сентября 1978 г.
- Помозов В. Заявление в Калужский облсуд с просьбой вызвать его в качестве свидетеля защиты на суд над А. Гинзбургом, 10 июля 1978 г.
- Сахаров А. Текст интервью ВВС, 27 июня 1978 г.
- Светличная Н. "Фемидианты" – о суде над Мариновичем и Матусевичем, Киев, май 1978 г.
- Фефелов В. Заявление в прокуратуру г. Юрьева-Польского Владимирской обл. о незаконных действиях милиции, 2 ноября 1978 г.
- Хлгатын А. Объяснительная записка начальнику следственного отдела КГБ при СМ Армянской ССР в связи с проведенным в его квартире обыском по делу Р. Назаряна, 12 мая 1978 г.
- Хлгатын А. Заявление в Президиум Верховного Совета СССР, 23 мая 1978 г.
- Хлгатын А. "Манифест инакомыслящего" – заявление в Президиум Верховного Совета СССР, 14 июня 1978 г.
- Хлгатын А. Заявление в Президиум Верховного Совета СССР и в конгресс США, 14 июня 1978 г.
- Хлгатын А. Телеграмма президенту США Картеру, 3 июля 1978 г.
- Хлгатын А. Заявление советскому руководству с требованием лишить его советского гражданства и выпустить из СССР, 11 июля 1978 г.
- Ходорович С. Заявление на имя Л.И. Брежнева с просьбой дать ему возможность присутствовать на процессе А. Гинзбурга, 7 июля 1978 г.

Коллективные произведения

- Арутюнян Э., Хлгатын А. и родные арестованного Р. Назаряна. Открытое письмо президенту АН Армянской ССР Амбарцумяну с просьбой заступиться за Р. Назаряна, 24 августа 1978 г.
- Арутюнян Э., Хлгатын А. Заявление в ЦК компартии Армении в защиту арестованных членов Армянской группы "Хельсинки" Р. Назаряна и Ш. Арутюняна, 2 сентября 1978 г.
- Лепшина Д.В., Шелков В.В. и др. Открытое письмо в связи с арестом председателя Церкви Адвентистов В.А. Шелкова и И.С. Лепшина, 19 марта 1978 г.
- 45 друзей и знакомых, присутствовавших у суда над А. Гинзбургом. "Заявление для печати" о "подлой роли" Аркадия Градобоева на процессе Гинзбурга, 12 июля 1978 г.
- 15 подписей. Обращение к участникам Совещания в Белграде в защиту Петра Винса, 1978 г.
- 38 подписей. Обращение к Прокурору УССР в защиту Петра Винса, 1978 г.

- 40 подписей (Т. Великанова, С. Каллистратова и др.). "В защиту Кирилла Подрабинека", 12 марта 1978 г.
- Художники, друзья и родные Оскара Рабина. Открытое письмо в связи с лишением Оскара Рабина советского гражданства, 7 июля 1978 г.

Анонимные произведения

- Информация о политзаключенном Богдане Ребрике, 1978 г.
- Информация о политзаключенном Вячеславе Черноволе, находящемся в ссылке, октябрь-ноябрь 1978 г.
- Старый Социалист. Социалисты в изображении А.И. Солженицына.
- Политзаключенный лагеря особого режима в Мордовии. Письмо А.Д. Сахарову с подробным описанием условий в лагере, 1978 г.
- Запись суда над ленинградским художником В. Гооссом и выписка из приговора, март 1977 г.
- Сообщение о самиздатском журнале "Поиски", 1978 г.
- Сообщение об аресте 6 декабря 1978 г. в Таганроге рабочего Эдуарда Кулешова и о предъявлении ему обвинения по ст. 190-1 УК РСФСР, 1978 г.
- "О Кирилле Подрабинеке", октябрь 1978 г.
- Изложение суда над Анатолием Щаранским, июль 1978 г.
- Подборка "Кампания, проведенная политзаключенными в поддержку Юрия Орлова и Александра Гинзбурга", 1978 г.
- Список политзаключенных (265 имен), 1978 г.
- Сборник "Калуга, июль 1978 года" – о суде над А. Гинзбургом (116 стр.).

Документы ассоциаций

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР

- Документ № 57. О кассационных рассмотрениях дел Юрия Орлова и Владимира Слепака, 20 июля 1978 г.
- Документ № 58 (?). Обращение к Комитету самообороны Польши, 26 июля 1978 г. (опубл. наст. вып.).
- Документ № 58 (?). "Десять лет спустя" – к годовщине оккупации Чехословакии, 16 августа 1978 г.
- Документ № 64. "Пропагандистская кампания дискредитации правозащитного движения в СССР", 18 октября 1978 г.
- Документ № 65. О нарушении Советским Союзом положений Пакта о политических и гражданских правах, 25 октября 1978 г.
- Документ № 66. "30 октября – День политзаключенного СССР", 30 октября 1978 г.
- Документ № 67. "О медицинском обслуживании заключенных", 28 октября 1978 г.
- Документ № 68. О бесправном положении заключенных в области переписки, 30 октября 1978 г.

Документ № 69. "30 лет Всеобщей декларации прав человека", 8 декабря 1978 г. (опубл. наст. вып.).

Документ № ? "О нарушении права заключенных на творческую деятельность", конец 1978 г.

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях

Информационный бюллетень № 12, 9 октября 1978 г.

Информационный бюллетень № 13, 20 ноября 1978 г.

Заявление для прессы в защиту врача-психиатра А. Волошановича, 25 октября 1978 г.

Обращение в "Международную Амнистию" в защиту Бориса Евдокимова, 20 октября 1978 г.

Христианский комитет защиты прав верующих в СССР

Обращение к патриарху Пимену и членам Синода с просьбой расследовать дело отлучения некоторых прихожан Успенской церкви г. Павлодара Днепропетровской обл., 5 августа 1978 г.

Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР

Документ № 5. "Транспорт", 1978 г.

Совет Церквей Пятидесятников

"Информационный бюллетень", № 4, 1978 г.

Всесоюзная Церковь Верных Свободных Адвентистов Седьмого Дня

"Акт произвола" – об обыске у Маслова С.И. и его аресте, 16 марта 1978 г.

"Открытое письмо № 3. Произвол диктатуры госатеизма и органов КГБ в преследовании за религию, за веру продолжается" – о суде над двумя членами Церкви – Ракшей П.В. и Бедаревым В.Г. – в Ташкенте, сентябрь 1978 г.

Группа Всесоюзной Церкви Верных Свободных Адвентистов Седьмого Дня по правовой борьбе и расследованию фактов преследования верующих в СССР

Декларация деятельности Группы, 1978 г.

№ 25. "Акты вопиющего насилия и произвола" – об обысках домов адвентистов в Ташкенте, 16 апреля 1978 г.

№ 27. "Обыски, аресты", 20 апреля 1978 г.

№ 29. "Подслушивания", 28 апреля 1978 г.

№ 30. "Слежки, наблюдения, подслушивания", 5 мая 1978 г.

№ 30 (31 ?). "Продолжение обысков", 11 мая 1978 г.

Официальные документы

Протокол обыска на квартире адвентистки Нагрецкайте Э.К. в Риге,
17 марта 1978 г.

Протокол обыска в доме председателя Церкви Адвентистов В.А. Шел-
кова, Ташкент, 14 марта 1978 г.

Приговор по делу Бузинникова Е.И., 1 августа 1978 г.

Приговор по делу Белова Ю.С., февраль 1964 г.

Приговор по делу Шаталова Н.П., август 1978 г.

Приговор по делу Балиса Гаяускаса, 14 апреля 1978 г.

Повременные издания

“Хроника текущих событий”, вып. 50, осень 1978 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН
(выпуски 29 – 32)

Абанькин В. 30 – 29, 32; 32 – 13,63,64	Ахматова А. 31 – 66	Блок А. 31 – 66
Абрамкин В. 30 – 77	Ашкенази В. 29 – 66	Бломберген Н. 30 – 9
Абрамс Э. 30 – 9	Бабицкий К. 29 – 50	Богораз Л. 29 – 50; 31 – 72; 32 – 31-33
Аванесов Р.И. 32 – 31	Бабич С.А. 29 – 74	Богущис В. 30 – 81
Азерников Б. 31 – 37	Баев Г. 29 – 50	Бодлер Ш. 32 – 13
Айриякян П. 29 – 51; 30 – 25-27,77,83; 32 – 12	Баева Т. 31 – 15	Бойцова Л. 32 – 11
Акимова 29 – 48	Бакучионис 32 – 25, 26	Болонкин А. 29 – 51; 30 – 77,84; 31 – 29, 30,73; 32 – 16
Аксельбант Д. 31 – 75	Балакирев В. 29 – 51	Бондарь Н. 30 – 79
Александр I 30 – 70	Балахонов В. 30 – 29- 32; 32 – 8	Боннэр Е. 29 – 17,30, 69,71; 30 – 7,15,55, 60; 31 – 10,15,22; 32 – 7,11,14,16
Александров А. 29 – 70; 30 – 9; 31 – 25, 72; 32 – 31	Балтинас 32 – 26	Боннэр Р. 31 – 15
Алексеева Л. 29 – 49- 58; 31 – 48-54	Барановы В. и Г. 30 – 81	Борисов Вл. 29 – 21, 50,55,56
Алтунян Г. 29 – 50	Барладяну В. 29 – 51; 30 – 84,87; 32 – 15	Борисов Вл. 31 – 52
Амальрик А. 29 – 50; 30 – 60	Бартошевич 29 – 25	Браун Н. 31 – 49
Амбарцумян 32 – 65	Басараб Д. 31 – 33	Брежнев Л.И. 29 – 10, 69,70,72; 30 – 8,9, 77,83; 31 – 31,73; 32 – 19,56,64,65
Аметов Э. 30 – 77	Бахмин В. 30 – 7; 31 – 22; 32 – 11,17	Бринкман В. 30 – 9
Андропова Е. 32 – 63	Башкиров П. 30 – 77	Бубуян А. 30 – 77
Андропов Ю. 29 – 70; 30 – 79	Бегун И. 29 – 74; 30 – 5,77,78; 31 – 72	Будулак-Шарьгин Н. 30 – 26,27,77
Андрушка 32 – 25	Бедарев В. 30 – 17; 32 – 67	Бузинников Е. 31 – 74; 32 – 64,68
Антипенская М. 32 – 63	Бедрило С. 29 – 50	Буковский В. 29 – 51; 30 – 29,45,50, 51,60
Антонюк Э. 29 – 51	Бейлин И. 30 – 77	Бурмистрович И. 29 – 50
Антонян Л. 31 – 68	Белов Ю. 31 – 58; 32 – 68	Быкова Е. 29 – 71
Апраксин 29 – 61	Белоусович И. 30 – 12	Вагнер И. 30 – 42
Арутюнян Ш. 29 – 69; 30 – 42,77,79,83; 32 – 65	Беляев Н.А. 30 – 29	
Арутюнян Э. 30 – 77; 32 – 65	Берг 31 – 49	
Атия 31 – 44	Бердник А. 29 – 12; 30 – 77	
Ахманова О.С. 32 – 31	Берикашвили Т. 30 – 77	
	Берс Л. 31 – 41	

- Вайль Б. 29 – 50
 Валитова-Орлова И. 30 – 6,58,80; 31 – 15,19,72; 32 – 11,63
 Вальдхайм К. 29 – 9, 71,72; 30 – 13,83; 31 – 73
 Васильев В. 29 – 69, 71
 Васильев Г. 31 – 68, 69
 Васильева Н. 29 – 71
 Великанова Т. 29 – 12, 72; 30 – 82,83; 31 – 10,15,22; 32 – 7,11,26,66
 Венс С. 30 – 38
 Венцлова Т. 32 – 27
 Верник И. 30 – 86
 Вешников 30 – 20
 Вивчар Э. 30 – 82
 Вилков 31 – 69
 Вильсон Р. 30 – 8
 Винаров Я. 29 – 51
 Винс Г. 29 – 51,54; 30 – 42; 31 – 29
 Винс П. 30 – 42,81, 84,87; 32 – 65
 Виньярд Дж. 30 – 8
 Вишневская Г. 30 – 43,85
 Владимов Г. 31 – 8, 10,15; 32 – 7,11, 28-30,63
 Вознесенская Ю. 29 – 51,69; 32 – 12,15
 Войнович В. 30 – 77; 32 – 7
 Войханская М. 30 – 60
 Войханский М. 30 – 85
 Волков О. 32 – 15
 Волошанович А. 32 – 17-18,67
 Воронин 29 – 52
 Ворошилов К. 30 – 70
 Габай И. 29 – 46,50
 Гаенко В. 31 – 15
 Гайдук Р. 30 – 29,32
 Галансков Ю. 29 – 45, 50,52,53,56; 31 – 66
 Галецкий Р. 29 – 69
 Гамсахурдиа З. 30 – 12,13,43,77
 Гаруцкас, о. К. 31 – 10; 32 – 24-26
 Гастев Ю. 31 – 15
 Гаценко 29 – 22
 Гаяускас Б. 30 – 16, 43,80,84; 31 – 29; 32 – 68
 Гель И. 29 – 51; 30 – 23-24,78,82; 32 – 64
 Гель М. 30 – 23-24,82
 Гель О. 30 – 23-24,82
 Гель Ф. 30 – 23-24,82
 Гендлер Ю. 29 – 50
 Георгадзе М. 29 – 10
 Герасимов 30 – 70
 Герстенмайер К. 30 – 83
 Гершуни В. 29 – 50, 56
 Гете И.-В. 32 – 13
 Гидони А. 31 – 49
 Гинзбург А. 29 – 5-7, 45,50,52,53,56,58,69; 30 – 6,10,16,43,78, 79,85; 31 – 5, 7-14, 16,17,27,29,39,47,66, 73-75; 32 – 9,28-30, 63,64,65,66
 Гинзбург Л. 31 – 15
 Гинзбургс Дж. 30 – 62-68
 Глейзер Д. 29 – 6
 Глузман С. 30 – 80; 31 – 29,39; 32 – 8,63
 Гнедин Е. 32 – 63
 Голдбахер Г. 29 – 6
 Голдбергер М. 29 – 7
 Гольдштейн Г. 29 – 28,69,71; 30 – 42,84; 31 – 72,74,75; 32 – 16
 Гольдштейн И. 29 – 28,69,71; 30 – 7; 31 – 10
 Гольдштейн М. 29 – 69
 Гольфанд Ю. 30 – 83
 Гоосс В. 32 – 64,66
 Горбаль Н. 30 – 82
 Горбаневская Н. 29 – 45-48,49,50,53; 30 – 60; 31 – 53
 Гордиенко О. 29 – 71
 Горегой Н. 29 – 12; 30 – 78
 Горичева Т. 30 – 78
 Грабанс И. 30 – 78; 31 – 72
 Градобоев А. 31 – 8; 32 – 65
 Гривнина И. 31 – 22
 Григоренко Э. 29 – 71; 30 – 82
 Григоренко П. 29 – 4, 9-10,50,56,69,71,72; 30 – 42,82,83,85; 32 – 63
 Григорьев – 31 – 69
 Гримм Ю. 30 – 78; 31 – 15
 Громыко А. 29 – 66; 30 – 38
 Гуженков В. 30 – 14
 Гуляев Н.Н. 30 – 31, 32
 Гусаров В. 30 – 78
 Давыдов Г. 29 – 69; 30 – 29,32-34; 32 – 63
 Дандарон Б. 29 – 51
 Даниэль Ю. 29 – 56; 31 – 66

- Дворенков С. 31 – 62
 Дворников С. 31 – 62
 Девис А. 31 – 26, 28
 Делоне В. 29 – 50
 Демидов Д. 31 – 32
 Деренчук 29 – 13
 Дехнич 31 – 21
 Джемилев М. 29 – 50, 51, 55, 69, 71; 30 – 78, 82, 85; 32 – 63
 Джемилев Р. 29 – 71; 30 – 78
 Дзядко В. 31 – 15
 Добровольский А. 29 – 50
 Добрынин А. 29 – 6
 Дойников 30 – 34
 Долготер Я. 29 – 69
 Долгушин С. 31 – 68, 69
 Дормидонтов 30 – 20
 Дрейфус А. 31 – 6, 12
 Дремлюга В. 29 – 50
 Дринфельд 31 – 44
 Другова А. 30 – 78; 31 – 72
 Дружинин А. 31 – 49
 Дубинец Н. 30 – 78
 Дымшиц М. 29 – 50; 31 – 28
 Дэвидов М. 29 – 27
 Евдокимов Б. 30 – 49, 78; 32 – 63, 67
 Евдокимов Р. 30 – 78; 32 – 63
 Евтушенко Е. 30 – 73, 76
 Егидес П. 29 – 50; 32 – 63
 Ермолаев С. 32 – 63
 Жолковская (Гинзбург) И. 29 – 30, 72; 30 – 78, 82; 31 – 15, 17, 72; 32 – 11, 63
 Жукаускас Ш. 32 – 64
 Журавков 32 – 14, 63
 Жюрайтис А. 30 – 82
 Завальнюк, о. В. 30 – 78, 84
 Завуров Амнер 29 – 51
 Зайцев Л.К. 30 – 67
 Закс Б. 31 – 15
 Залмансон И. 30 – 78
 Захарнас Дж. 29 – 6
 Захаров И.П. 30 – 56
 Захаров М. 29 – 71
 Здебскис 30 – 83
 Зеленева 31 – 58
 Зельтман Я. 31 – 46
 Зильберман Д. 30 – 84
 Зиновьев А. 29 – 16-17, 73
 Зисельс Иосиф 31 – 15; 32 – 64
 Зисельс Ирина 31 – 15; 32 – 64
 Зисельс С. 32 – 64
 Зосимов В. 30 – 62-68
 Иванов 31 – 8
 Иванов В.Е. 32 – 20, 21
 Иванченко А. 31 – 15
 Игнотас 32 – 25
 Иден 30 – 75
 Имнадзе А. 30 – 42
 Иофе О. 29 – 50; 31 – 15
 Каганович Л. 30 – 72
 Казачков М. 32 – 15, 64
 Каленский В. 29 – 43
 Калинец И. 29 – 51; 32 – 15
 Калининченко В. 29 – 12
 Каллагэн Дж. 30 – 7
 Каллистратова С. 29 – 17, 30; 30 – 7, 15, 55, 82; 31 – 10, 55-65, 72; 32 – 7, 11, 14, 16, 66
 Калниньш В. 29 – 56; 32 – 26
 Кандыба И. 29 – 12, 13, 15; 30 – 84
 Капитанчук В. 29 – 8; 31 – 22; 32 – 11
 Капканов 30 – 34
 Каплун И. 29 – 72
 Караванский С. 29 – 50, 71, 72; 32 – 15, 64
 Кароли К. 32 – 20-23
 Карпенко Б. 29 – 69
 Карпенко М. 30 – 26, 27
 Картер Дж. 29 – 29, 70, 72; 30 – 38, 41, 78-80; 31 – 6, 73; 32 – 64, 65
 Касьянов 30 – 30-34
 Квачевский Л. 29 – 50
 Квецко Д. 32 – 64
 Кейтс 31 – 46
 Килланин М. 30 – 85; 31 – 72
 Киселев Е. 31 – 68, 71
 Кларк Р. 29 – 5
 Ковалев В.В. 32 – 17
 Ковалев И. 30 – 7, 78, 79; 31 – 40, 72
 Ковалев С. 29 – 49, 51, 58; 30 – 78, 79; 31 – 8, 29, 32, 34, 37, 39, 40, 53; 32 – 9, 12, 14, 16, 29
 Колибаб 32 – 57
 Конев 29 – 69
 Конин, о. Л. 30 – 82
 Конквист Р. 31 – 11
 Копелев Л. 30 – 7, 77, 79; 31 – 15; 32 – 7

Копысов И. 29 – 70; 32 – 64
 Корвалан Л. 30 – 45
 Корнилов В. 30 – 7, 82; 32 – 7
 Коровин 29 – 51
 Коротич 30 – 5
 Костава М. 30 – 12, 13,43; 32 – 16
 Косыгин А. 29 – 31
 Кочубиевский Б. 29 – 50
 Коэн К. 32 – 20-23
 Кравченко Н. 29 – 72
 Красивский З. 30 – 84
 Красин В. 29 – 46,51
 Краснопевцев Л. 31 – 48,50
 Кривенко Г. 29 – 25
 Кривоберец Е. 30 – 17
 Кувакин Вс. 30 – 79
 Кудирка С. 29 – 51
 Кузнецов В. 29 – 50
 Кузнецов Э. 29 – 50, 56,69,71,72; 30 – 82; 31 – 28,29,73
 Кукобака М. 30 – 79, 86; 31 – 15; 32 – 64
 Кукуй В. 29 – 51
 Кулешов Э. 32 – 66
 Купцов 31 – 69
 Куроедов 29 – 71
 Куш П. 29 – 6,7
 Лавут А. 29 – 12; 30 – 7; 31 – 15,22; 32 – 7,11,64
 Ладыженский Л. 29 – 51
 Лаллах Р. 32 – 54
 Ланда М. 29 – 51; 30 – 7,15,60,79,82; 31 – 10,15,22; 32 – 7, 11,14,16,63,64
 Лапик Ф. 30 – 79
 Лашкова В. 29 – 50; 31 – 8,15; 32 – 64
 Лебедев С. – 29 – 71
 Левашов 31 – 8
 Левин А. 29 – 50
 Левитин 31 – 62
 Ледерер И. 29 – 72
 Ленин В.И. 29 – 58, 65; 30 – 76
 Леонтьев Д. 30 – 5
 Лепшин И. 30 – 17; 32 – 65
 Лепшина Д. 32 – 65
 Лернер А. 29 – 70
 Лерт Р. 29 – 70; 30 – 82; 31 – 15; 32 – 63,64
 Лехто 31 – 44
 Липавский С. 31 – 6
 Липин П. 31 – 68
 Лисовой В. 29 – 51; 32 – 13,16
 Лисовская Н. 31 – 15
 Литвинов П. 29 – 50; 31 – 61
 Логотовская И. 31 – 68
 Логунов А. 30 – 9
 Лоу-Бир Дж. 30 – 60
 Лукаускайте-Пошкене О. 31 – 10; 32 – 24-26
 Лукьяненко Л. 29 – 11-15,70,73; 30 – 42, 79; 31 – 12,14,29,73
 Лунц Д. 30 – 50
 Луцик М. 30 – 84
 Луцкер 29 – 37
 Луц К. 31 – 32
 Любарский К. 29 – 29, 44,51
 Любимов Ю. 30 – 82
 Ляхов А. 29 – 70
 Макдоналд Дж. 30 – 58-61
 Макдэниэл Б. 30 – 8
 Маккей Г. 30 – 9
 Макмиллан Э. 29 – 6
 Максимова 31 – 69, 70
 Малгранж 31 – 44
 Малкин А. 29 – 37, 38,51
 Малков 32 – 63
 Маложенский В. 30 – 79
 Малхазян А. 30 – 79; 31 – 72
 Мальчевский С. 31 – 49
 Мамут М. 31 – 31,72
 Манин 31 – 44
 Марамзин В. 29 – 51
 Маргулис 31 – 41-43
 Маринович М. 29 – 4, 11,73; 30 – 42,80; 32 – 65
 Маринченко В. 31 – 68, 69
 Марков 30 – 9
 Маркосян Р. 30 – 26, 27
 Марченко А. 29 – 21, 27,44,70
 Марченко В. 30 – 79; 32 – 15
 Маршак Р. 29 – 7; 30 – 9
 Масера 31 – 45
 Маслов С. 30 – 17; 32 – 67
 Масюленис А. 30 – 81
 Матвеев С.М. 30 – 56
 Матвеев Я.И. 30 – 57
 Матвеева Д. 30 – 57
 Матвиюк К. 30 – 84; 31 – 72
 Матусевич Н. 29 – 4, 11,73; 30 – 42,80; 32 – 65
 Матье Дж. П. 32 – 20-23

- Машков Ю. 29 – 56
 Маяковский В. 30 – 74,76; 31 – 67
 Медведев Ж. 30 – 51
 Медведев Р. 32 – 63, 64
 Мейман Н. 29 – 12, 17,30,70,72,74; 30 – 7,15,55,79,82,83; 31 – 10,15,46; 32 – 7,11,14,16
 Мешенер И. 30 – 87
 Мешко О. 29 – 12, 13,70; 30 – 82, 32 – 64
 Мизякин А. 31 – 15
 Микитко Я. 30 – 79
 Миков 30 – 78; 31 – 32
 Мильгром И.П. 32 – 64
 Мини Дж. 29 – 72; 30 – 80
 Михеев Д. 29 – 51
 Мора Рохас Ф. 32 – 42,61
 Моро А. 30 – 47
 Мороз В. 29 – 13, 15,51,55,56; 32 – 15
 Морозов М. 30 – 79
 Москальков 31 – 21, 63
 Мурженко А. 31 – 29, 73
 Мяттик К. 29 – 51
 Нагапетян А. 30 – 79
 Нагрещкайте Э.К. 32 – 68
 Назарян Р. 29 – 70; 30 – 42; 32 – 65
 Найденович А. 32 – 64
 Наташев А.Е. 30 – 32
 Науэнберг М. 30 – 8
 Нашиц М. 29 – 72
 Недобора В. 29 – 50
 Недробова М. 30 – 79
 Неизвестный Э. 30 – 73-75
 Некипелов В. 29 – 17, 30,51,74; 30 – 7,15, 55,79,80,82; 31 – 10, 15,72; 32 – 7,11,14, 16,64
 Некрасов 30 – 23, 24; 31 – 16
 Нечаев В. 29 – 72; 30 – 79; 32 – 64
 Никлус М. 30 – 80, 83; 32 – 64
 Николаев Е. 30 – 85; 32 – 64
 Николай I 30 – 70
 Никсон Р. 29 – 29; 31 – 28
 Новиков М. 29 – 35- 42
 Новиков С. 31 – 41
 Новодворская В. 29 – 50
 Нокин 30 – 5
 Ноултон В. 30 – 8
 Нудель И. 30 – 7,85; 31 – 29,72,74
 Обидин В. 29 – 41
 Образцов 30 – 31
 Овсиенко В. 30 – 80
 Огурцов И. 31 – 29
 Опсал Т. 32 – 47,56, 57,62
 Орлов Ю. 29 – 4,5-8, 58,69,72,74; 30 – 5- 11,14,43,58-61,79,80, 83,85; 31 – 8,10,11, 13,14,18,19,26,27,29, 39,40,46,47,56,74,75; 32 – 9,12,13,16,20- 23,29,63,64,66
 Орнест О. 29 – 72
 Осадчий М. 29 – 70; 30 – 80,82; 31 – 73; 32 – 15
 Оселков 30 – 78
 Осипов В. 29 – 51; 30 – 19,25-27,80,83; 32 – 16
 Осипова Т. 29 – 12, 17,30; 30 – 7,15,55, 82; 31 – 10,15,22; 32 – 7,11,14,16,65
 Остролицкий А. 29 – 26
 Павленков В. 31 – 15
 Павленкова С. 31 – 15
 Павлинчук В. 29 – 52
 Павличек Ф. 29 – 72
 Павлов 30 – 75
 Павлов В. 29 – 43
 Пайлодзе В. 30 – 42, 77,84
 Пакрас 30 – 70
 Палатник Р. 29 – 51
 Пановски В. 30 – 8
 Пастернак Б. 30 – 71- 72; 31 – 67
 Пашнин Е. 29 – 28
 Пензин А. 31 – 72
 Перетыкин Е. 30 – 87
 Перчаткин Б. 29 – 29
 Петкявичене Я. 32 – 25
 Петренко (Подъяпольская) М. 31 – 15
 Пидгородецкий В. 31 – 33
 Пикассо П. 30 – 75
 Пимен, патриарх 32 – 67
 Пименов Р. 29 – 50
 Пирогов С. 29 – 51
 Пискарева Ф.И. 30 – 57
 Плахотнюк Н. 30 – 84
 Плейш А. 31 – 32
 Плисецкая М. 29 – 67- 68
 Плющ Л. 29 – 52; 30 – 60

- Подгорный Н. 29 – 54; 31 – 28
 Подрабинец А. 29 – 12,70,72,74; 30 – 5, 14,15,80,81,83-86; 31 – 20-24,55-65,72, 73; 32 – 65
 Подрабинец К. 29 – 70,72; 30 – 14,84; 31 – 56,75; 32 – 65, 66
 Подрабинец П. 30 – 80; 32 – 65
 Поликанов С. 30 – 7, 11,80; 31 – 8,10,15, 22,24,72; 32 – 16
 Поликанова А. 30 – 7; 31 – 22
 Полинг Л. 31 – 73
 Помозов В. 32 – 65
 Пономарев 29 – 50
 Понтрягин 31 – 42,43
 Попович О. 29 – 51
 Прадо Вальехо Х. 32 – 50
 Примакофф Г. 29 – 6
 Пронюк Е. 29 – 51; 32 – 12,16
 Прохоров В. 31 – 15
 Прусаков В. 29 – 50
 Пуртов И. 31 – 49
 Пуртов С. 31 – 49
 Пустынцев 31 – 49
 Пушкин А. 30 – 70; 31 – 67
 Пэнсон Б. 32 – 16
 Пяткус В. 30 – 43, 83,85; 31 – 5,7,10- 15,29,73,74; 32 – 24- 27, 64
 Рабин О. 32 – 66
 Равиньш М. 30 – 26, 27
 Рагайшис Р. 32 – 24, 27
 Радченко 31 – 58,59
 Радчук Н.А. 29 – 74
 Ракша П.В. 32 – 67
 Ребрик Б. 30 – 80, 82; 32 – 66
 Рейнис 32 – 25
 Рильке Р.М. 32 – 13
 Рипс И. 29 – 50
 Рихтер С. 29 – 67
 Роде Г. 30 – 83
 Рождественский Г. 30 – 82
 Рождествов В. 29 – 74
 Романов А.А. 30 – 57
 Романова А. 31 – 22
 Романюк, о. В. 29 – 51,70,71; 30 – 82; 31 – 29,73
 Ронкин В. 29 – 56; 31 – 15
 Ростропович М. 30 – 43,85
 Рубан В. 30 – 84
 Рубан П. 29 – 51; 32 – 15
 Рубцов В. 31 – 15
 Руденко Н. 29 – 5,11, 15,51,69,70,73; 30 – 18-19,43,77, 84; 31 – 29; 32 – 12, 15
 Руденко Раиса 29 – 70
 Руденко Р. 31 – 73; 32 – 63
 Рцхиладзе В. 30 – 13, 42
 Рыбаков Ю. 32 – 12, 15
 Садунайте Н. 29 – 28
 Сакс Р. 30 – 8
 Салова Г. 29 – 29
 Сартаков П. 30 – 87
 Саснаускас Ю. 30 – 81
 Саушкин 31 – 17
 Сафронов А. 30 – 29- 32
 Сахаров А. 29 – 70, 71; 30 – 5,7,11,16, 17,21,35-47,78,80,82; 31 – 8,13,25,28-31, 52,72,73; 32 – 7,8, 11,19,28,29,65,66
 Сверстюк Е. 29 – 51; 31 – 33,73; 32 – 15
 Светличная Н. 29 – 51; 30 – 82; 32 – 65
 Светличный И. 29 – 51; 32 – 8-9,15
 Селиванов К. 29 – 31
 Селищева Н. 29 – 41
 Сельницкий 29 – 37
 Семенова 29 – 21
 Сенник И. 29 – 51
 Сергеев Л. 30 – 83
 Сергиенко А. 29 – 51; 30 – 82; 31 – 29, 32
 Серебров Ф. 30 – 80; 31 – 61; 32 – 17
 Серебрякова Г. 30 – 74
 Серпичева 31 – 70
 Серый Л. 30 – 80,87
 Сесслер Э. 30 – 8
 Сидорков 31 – 8
 Симонов К. 30 – 73
 Симич М. 30 – 80,87
 Сиявский А. 31 – 66
 Сипайлова И. 31 – 69
 Сичко В. 30 – 84
 Сичко П. 30 – 84
 Скрябин Г. 31 – 25- 27
 Слепак В. 29 – 17,28, 30,72; 30 – 7,15,55, 60,80,83,85; 31 – 29, 68-71,73-75; 32 – 9, 66
 Слепак М. 29 – 70; 30 – 83,85; 31 – 68, 69,70,73,74
 Слободян М. 31 – 37, 39

- Смогитель В. 30 – 82
 Снегирев Г. 30 – 80, 82; 32 – 34
 Сокульский И. 29 – 50
 Солдатов С. 29 – 51; 30 – 25-28,81,82
 Солженицын А. 29 – 5,6; 30 – 48; 31 – 7, 11,12; 32 – 66
 Солженицына Н. 29 – 5
 Сорокин В. 29 – 41
 Сотоев 30 – 23
 Спальин А. 30 – 17
 Сталин И. 29 – 64; 30 – 69-75; 31 – 45
 Стасив В. 31 – 73
 Стасив-Калинец И. 29 – 51; 32 – 15
 Стоун Д. 31 – 46
 Стрельцов В. 29 – 12
 Строкатова Н. 29 – 12,51; 30 – 81; 31 – 15; 32 – 11
 Стругач М. 30 – 82
 Студенков А. 29 – 50
 Стус В. 29 – 51,70; 31 – 37; 32 – 13
 Судариков 32 – 42, 55,59
 Суперфин Г. 29 – 51; 32 – 15
 Сусленский Я. 30 – 86,87
 Сухарто 31 – 28
 Счастливая Л. 30 – 81
 Сьорген П. 30 – 8
 Сэйнт-Джеймс Д. 32 – 20-23
 Талантов Б. 29 – 50
 Тваладзе Э. 29 – 71
 Твардовский А.Т 30 – 73
 Твердохлебов А. 29 – 51; 30 – 21; 31 – 52; 32 – 29
 Твердохлебова С. 31 – 15
 Тейлор Т. 29 – 59; 30 – 67
 Тельников В. 29 – 48; 31 – 49
 Терляцкас А. 32 – 26
 Терновский Л. 31 – 10,22; 32 – 11,17
 Терри В.Д. 30 – 8
 Тимачев В. 31 – 15
 Тихий А. 29 – 5,11, 12,15,51,71,73; 30 – 43,81; 31 – 29
 Токаюк Г. 30 – 81
 Толстой Л. 31 – 67
 Томушат Х. 32 – 51, 56
 Тот Р. 31 – 11
 Трифонов Г. 30 – 81
 Трофимов 31 – 49
 Трубецкой Н.С. 32 – 31
 Трюдо П. 30 – 82
 Трясоумов 30 – 27; 31 – 16
 Турчин В. 29 – 6; 30 – 82; 31 – 46
 Тучкус А. 30 – 81
 Тытс 31 – 43
 Тюрин 31 – 16
 Угненко М.Н. 30 – 34
 Утесов Л. 30 – 75
 Утецкий М. 31 – 15
 Ушаков Г. 30 – 25-28, 81,82
 Фадеев А. 30 – 70-71
 Файнберг В. 29 – 55, 56
 Федоренко В. 29 – 55, 73; 31 – 29
 Федоров 31 – 33
 Федоров 31 – 63
 Федоров Ю.И. 31 – 49
 Федоров Ю.П. 31 – 29
 Федорова Н. 31 – 15; 32 – 11
 Фефелов В. 32 – 65
 Филатов 31 – 6
 Филиппов А.Г. 30 – 81
 Финкельштейн Э. 31 – 10,15; 32 – 25
 Фишер В. 30 – 81
 Флорескул А. 30 – 81
 Флорескул Д. 30 – 81,86
 Фокин 31 – 25-27
 Франко И. 29 – 15
 Фрейзер Д. 30 – 9
 Фурцева Е. 30 – 75
 Хавел В. 29 – 72
 Хайбулин 31 – 49
 Хайбулин В. 29 – 8
 Хайло В. 29 – 74
 Халатников И. 30 – 9
 Ханга В. 32 – 50
 Ханзадян С. 29 – 70
 Хаустов В. 29 – 51
 Хахаев С. 31 – 15
 Хвощев 31 – 8
 Хейфец М. 29 – 51, 70; 30 – 25,27,81,82
 Хлгатян А. 32 – 11,65
 Ходорович С. 30 – 82; 32 – 65
 Ходорович Т. 30 – 82
 Холл Г. 29 – 27
 Холявченко Н. 31 – 68
 Хоменко О. 32 – 64
 Хромова А. 31 – 22
 Хрущев Н. 29 – 64-68; 30 – 69-76
 Хэммонд Дж. 30 – 9

- Хэндлер Ф. 30 – 9-10;
31 – 46
- Цапенко 30 – 78
- Цветаев 31 – 69
- Цитленок Б. 29 – 72
- Цыпин Л. 31 – 6
- Чалидзе В. 29 – 59-
63,64; 30 – 13,69;
31 – 52,54
- Чамберлейн О. 29 – 7
- Чепкасов 32 – 13
- Черемухин С. 31 – 73
- Черновол В. 29 – 51;
30 – 20-22,25-27,81;
31 – 15; 32 – 66
- Чернуха В. 29 – 15
- Чернышов В. 29 – 56
- Чнвилис 32 – 25
- Чу Дж. 29 – 6
- Чуйко Б. 29 – 73
- Чуковская Л. К. 32 – 7
- Шабатура С. 29 – 51;
32 – 12,15
- Шабашов В. 31 – 69
- Шакиров Б. 30 – 25,
27
- Шальман Е. 30 – 6
- Шаповал Е. 29 – 71
- Шаргородский М.Д. 30 – 29
- Шаталов Н.П. 32 – 68
- Шатуновская Н. 31 –
15
- Шаумян С.К. 32 – 31
- Шафаревич И. 30 – 81
- Шафранский Н. 30 –
86-87
- Шахвердян Б. 32 – 8-9
- Шеварднадзе Э. 30 –
13
- Шевченко Т. 29 – 15
- Шелия 31 – 33
- Шелков В.А. 29 – 4;
30 – 16,17,42,80,86;
31 – 29; 32 – 65,68
- Шелков В.В. 32 – 65
- Шнитке А. 30 – 82
- Шоер 31 – 45,46
- Шостакович Д. 30 – 75
- Штерн М. 29 – 51
- Шумук Д. 29 – 51;
30 – 82; 31 – 73
- Шухевич Ю. 29 – 51
- Щаранский А. 29 – 7,
38,58,61,70,71,72;
30 – 6,10,43,46,79,
85; 31 – 5-16,27,29,
45-47,73-75; 32 – 9,
64,66
- Щеглов В. 29 – 8
- Щелоков Н. 30 – 77,
82; 31 – 31
- Эванс В. 32 – 43
- Эренбург И. 30 – 72-
74
- Юркив М. 29 – 74
- Якир П. 29 – 51;
31 – 53
- Якобсон А. 31 – 66,
67
- Якунин, о. Г. 29 – 8,
12,71; 31 – 10,15,
22; 32 – 11
- Ямпольский А. 30 –
82
- Янг А. 31 – 27,73
- Янг С.Н. 29 – 7
- Ярым-Агаев Ю. 30 –
7; 31 – 22; 32 – 7,11
- Яхимович И. 29 – 50,
52

\$ 5.00